

Евгения
Морозова

ГДЕ-ТО ДАЛЕКО...

Евгения Морозова

Где-то далеко...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942337

ISBN 9785449344793

Аннотация

Окончена школа. Двое друзей полны планов. Внезапно один из друзей Васька погибает в омуте. Тело не найдено. Прошло 13 лет. Федору снится один и тот же сон, что его друг Вася выныривает из омута и просит спасти его. Федор чувствует, что это не простой сон, и начинает действовать. Реальность не совпадает с видимой стороной. Открывается ящик Пандоры. События развиваются с такой скоростью, что Федор едва осмысливает один шаг, как события требуют сделать следующий. Оказывается, его друг Васька...

Содержание

От автора	5
Глава 1. Сон как явь...	10
Глава 2. Поиски следов школьного друга	21
Глава 3. Борис – растлитель молодых душ...	34
Глава 4. Неожиданная помощь...	41
Глава 5. Следы остаются всегда...	51
Глава 6. Элена включается в поиски Василия	66
Глава 7. Неожиданные вести не закончились	73
Глава 8. Димкина мечта	80
Глава 9. Зинаида – хранительница тайн Бориса	92
Глава 10. День откровений	102
Глава 11. Тайны Бориса	113
Глава 12. Кем стать – личный выбор каждого	119
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Где-то далеко...

Евгения Морозова

Дизайнер обложки Любовь Третюк

© Евгения Морозова, 2018

© Любовь Третюк, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4479-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мои дорогие и уважаемые читатели! Книга Где-то далеко... написана для вас.

Мой статус-пенсионерка уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус – писательница.

Мой возраст – 74 года, и он как раз и подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не тре-

буется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Но среди нас были и «счастливчики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет.

Мои корни из алтайского села с необычным названием – Лосиха. За три года до войны моя мама ушла в город Сталинск пешком... Было ей в тот момент 14 лет, она была рослой крепкой

девушкой. Поэтому ей удалось устроиться в ФЗО (фабрично-заводское обучение) и получить работу на металлургическом комбинате. Ей так хотелось учиться! Она даже сдавала кровь, чтобы как-то свести концы с концами, потому что ее мама жила в деревне и мало чем могла помочь дочке.

Разразилась Великая Отечественная война. Моя мама тут же пошла на курсы медсестер. Перед самой отправкой их группы на фронт случилась ужасная диверсия на металлургическом комбинате: обед в столовой комбината оказался смертельным более чем для полутора тысяч человек.

Моя мама выжила, но жизнь ее оказалась недолгой. Она умерла в свои двадцать четыре года, уже после войны. Вскоре умер мой отец. В результате я осталась сиротой в возрасте двух лет. Родителей мне заменила бабушка. Росла я здоро-

вым и жизнерадостным ребенком. Хотя завидовала всем детям, у которых были и папа, и мама...

Жизнь моя не была праздником. Было много горя и потрясений. Но сибирские корни, крепкие сибирские гены помогли пережить все, что выпало на мою жизнь.

Так сложилось, что из-за слабого здоровья нашего малыша мы неоднократно меняли регионы проживания. И вот уже совсем недавно мы с мужем выбрали место под солнцем – олимпийский Сочи. Нас привлекли не столько величественные олимпийские объекты, сколько мощная энергетика этих мест. На дне Черного моря находятся затопленные античные города, волны выносят на берег совершенно необыкновенные камни с рисунками... Живописные горы, покрытые густым непроходимым лесом, богатая история этих мест... Хотелось бы знать, какие люди смотрели на эти же горы пятьсот или тысячу лет назад...

В период перестройки невозможно было расслабиться. Надо было выживать в сложных экономических условиях. И только с выходом на пенсию я почувствовала полную свободу выбора занятий по душе.

Я увлеклась астрологией, хиромантией и другими интересными вещами. Начала писать стихи. Иногда я слышала мужской голос, который обращал мое внимание на события, которые как в калейдоскопе мелькали перед моим мысленным взором. И тут же появлялись слова, которые складывались в четверостишия. Потом появились рассказы в прозе.

Я с огромным интересом училась в разных эзотерических школах. Мой учитель – умный и сильный экстрасенс в медитациях учил нас вхождению в прошлые жизни, учил работе с шаром Каллиостро и многим другим интересным вещам. Мне оказалась близкой техника вхождения в прошлые жизни через священное пространство сердца.

В последние два года появилось огромное желание взять в руки кисть и писать маслом. В результате написано более сотни картин. Все, что создано и вышло в свет, должно радовать людей. Открыла интернет-магазин по продаже картин на сайте Ярмарка мастеров (www.livemaster.ru/evgenya72).

Я пишу цветы, пейзажи. Нет в моих картинах тем ужасов, напряжения. Есть большое желание принести радостное и хорошее настроение людям. Многие картины нашли свое место в домах и офисах как в России, так и за рубежом.

На сегодняшний день вышли в свет уже 11 моих книг. Многие книги написаны на основе реальных событий. Занятие астрологией, проведение индивидуальных консультаций позволяет мне видеть развитие судеб разных людей. Что ни человек, то целая повесть.

Данная книга Где-то далеко... написана на основе реальных событий. Однако с добавлением художественного вымысла. События настоящего времени, начинаются в России, далее их развитие происходит в Туркменистане, Афганистане. Сложные судьбы героев заставляют задуматься о том, что от нас самих зависит наша жизнь, насколько она будет пра-

вильной и успешной. Кем стать – личный выбор каждого человека. Герои – самые обычные россияне. Учились и росли вместе, но выбрали разные пути. Дружба, взаимопомощь, честность – вот главные ценности жизни. Никогда нельзя забывать, насколько точно работает закон бумеранга. Что отдал, то и получишь.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям.

Желаю вам всего самого доброго прекрасного!

Все, что сейчас с вами происходит,
вы создали когда-то сами.

(Вадим Зеланд)

Глава 1. Сон как явь...

Федору опять приснился тот же самый сон... Уже в который раз он просыпался в холодном поту. Ночь не принесла отдыха телу, а душе – тем более. Еще даже не начался рассвет, а Федор уже не мог спать. Как же можно уснуть, когда буквально каждую ночь сны возвращают его в тот ужасный день, когда все случилось.

Поскольку сон безнадежно улетучился и уснуть явно больше не удастся, Федор оделся и вышел на балкон. Город спал. Осень была хозяйкой сезона, поэтому в 5 часов утра еще была сплошная темнота. Он потянулся, сделал резкие взмахи руками, чтобы хоть как-то взбодрить себя, потом решил сварить чашечку крепкого кофе. Через несколько минут вернулся на балкон, чтобы основательно обдумать, для чего ему посылают один и тот же сон в течение двух недель...

Усевшись поудобнее в свое любимое кресло, Федор не спеша закурил сигарету, затянулся... Дурная привычка – курение, но всегда лучше думается, когда в одной руке крутишь дымящуюся сигарету, а в другой – чашка крепкого ароматного кофе. Федор сидел в глубокой задумчивости, глядя в пустой угол балкона. Само собой разумеется, что в этом углу не было ничего интересного. Там лежала круглая оранжевая тыква, которую недавно привезла ему мама, помня о том, что ее сынок обожал в детстве тыквенную кашку.

Мысли в голове теснили одна другую. Стряхнув пепел с сигареты в пепельницу, Федор пытался понять причину дикого сна, обдумывая каждую деталь, каждое слово, сказанное ему в этом сне другом детства – Василием Никоновым.

С момента действительных событий, которые Федор просматривал во сне уже много ночей подряд, прошло тринадцать лет. Казалось бы, годы стирают боль, многие вещи уходят в забвение, и помнят о трагедии лишь близкие. И сам Федор думал, что это событие окончательно ушло в прошлое, ощущение горе понемногу оставило его... Но нет! В первую ночь, когда во сне он в деталях смотрел ужасную картину гибели своего лучшего друга Васьки Никонова, Федор был потрясен. На следующую ночь сон повторился в том же содержании, во всех деталях. И так продолжается вот уже две недели.

Перед глазами Федора вновь, как на экране, прошел весь сон, теперь его уже восстановила память, предоставляя хозяину материалы для анализа. Был конец июня 1992 года. Федор стоял на пороге новой жизни. Поводов для радости было хоть отбавляй. Только что они с Васькой получили аттестаты зрелости. Красивое торжество, выступление директора школы, их классного руководителя Любови Николаевны, поздравления от родителей. Все девчонки одна краше другой, да и парни в костюмах при галстуках... Море цветов...

Директор школы спрашивал каждого выпускника о планах, желал успехов. Одним словом, выпускной бал закончен.

Встречали рассвет всем классом на высоком берегу Волги. Казалось, утро нового дня не может принести ничего плохого. Впереди вся жизнь, наполненная молодой силой, желаниями и открытыми возможностями.

Сам Федор и его друг Василий еще не познали страданий и радостей любви. Поэтому были совершенно уверены в том, что страдать им не о ком и не о чем. Перед ними открыты все дороги в жизни, они знали, чему посвятят свою жизнь. Парни утром вернулись домой, решив хорошенько отоспаться и потом с одноклассниками отправиться на Волгу, чтобы наловить рыбы и сварить уху. Обещали прийти и девчонки. Вечер у костра должен был плавно перейти в ночь. Это должна быть последняя ночь, которую они проведут в полном составе своего 10 класса. Пламя костра, выбрасывающего языки пламени в темное небо, песни под гитару, радость молодых людей, еще не изведавших горя и испытаний... Все это наполняло сегодняшний день радостным ожиданием.

Так и сделали. День был солнечным и жарким. Федор хорошо помнил все события, но сон воскресил еще некоторые моменты, о которых он только что вспомнил, сидя на балконе своей квартиры... Только сейчас эти детали всплыли не как простые воспоминания, а как улики... В голове Федора, как взрыв, возникла мысль, что все на самом деле обстояло не так, как это выглядело внешне.

Итак, друзья пришли на берег реки первыми, обустроили кострище, установили рогатки для котелка, подготовили

костер. Сейчас наловят рыбы, почистят ее у воды. Для ухи все уже готово, останется только чиркнуть спичкой, костер вспыхнет сухими щепками, и через часик соберется на берегу в последний раз их дружный класс. Потом все разъедутся, кто куда планировал, а встречаться будут лишь на вечерах встреч одноклассников. Поэтому встреча на берегу Волги была символической и важной для молодых людей.

Федор с Василием закинули спиннинги и начали подсекать рыбу. Надо сказать, Волга – богатая рыбой река. Здесь водится стерлядь, лещ, судак, сазан и даже огромные сомы. Друзья шутили, что если попадется крупная рыба, то утащит рыбаков с собой на дно речное. Несколько мелких рыбешек обеспечило бы неплохую уху, но Василий сказал, что не закончит рыбалку, пока не поймает крупную рыбу.

Наконец, его спиннинг дернулся с такой силой, что Ваську сорвало с берега, и он упал в воду. Федор кричал другу, чтобы тот бросил спиннинг, но Василий и не думал терять дорогое приспособление для рыбалки. Он исчез под водой, и только круги пошли по поверхности реки. Федор прямо в одежде прыгнул вслед за другом и нырнул в воду.

У самого берега было еще не так глубоко, и Федор с открытыми глазами пытался рассмотреть, где может находиться Васька. Но Василий бесследно исчез. Федор вынырнул наружу, набрал воздуха в легкие и снова нырнул. На берегу уже появились первые желающие отведать ухи. Две девочки – одноклассницы уже чистили картошку, морковку. Фе-

дор вынырнул и крикнул девчонкам, чтобы они срочно позвонили в скорую помощь и вызвали на берег милицию.

Минут тридцать спустя появилась скорая и одновременно с ней – милиция. В те годы, в начале девяностых еще не было мобильных телефонов. Девчонкам пришлось добежать до ближайшего дома, где был телефон. Только здесь появилась возможность дозвониться до отдела милиции и скорой помощи.

Поиск продолжался в течение десяти дней. Вскоре в поиски включилась бригада водолазов, которые пробороzdили речное дно с сетью. Километров 10 по течению речное дно было обследовано так скрупулезно, что с речного dna подняли несколько трупов, но ни один из них не оказался Василием Никоновым. Тело Васьки не нашли.

Федор не заметил, как взошло солнце. А он так и сидел, задумавшись, и держал в руке давно потухшую сигарету. Да, те дни были самыми тяжелыми для психики молодого парня, который еще никогда не видел горя. Его жизнь до гибели друга была относительно благополучной, невзирая на трудности в стране.

В эти годы развалился Советский Союз, Россия стремительно катилась вниз по наклонной. Приватизировались объекты, жизненно важные для экономики страны. Проходимцы быстро богатели, начали создаваться кооперативы на базе бывших государственных предприятий.

Конечно, только спустя годы стало понятно, что произо-

шло в целом в стране. А в девяностые годы все в мышлении россиян смешалось. Неизвестно, каким ценностям нужно учить своих детей. Либо красть все, что попадается под руку, отмечая в сторону этические соображения. Либо быть бедным и подвергать свою семью голоду и лишениям, оставаясь при этом честным и порядочным человеком.

Но семье Федора повезло. Его родители были не ленивыми, вполне адекватными людьми, поэтому быстро вписались в существующий режим. Они занялись сельским хозяйством. Удвоили, затем утроили количество скота.

Хорошо, что жили в сельской местности. Отец никогда прежде не интересовался животноводством, а тут скупил в магазине всю имеющуюся по этой теме литературу и начал строить хороший скотный двор. Молоко продавать возили в город. Творог, масло – тоже хорошо востребованные продукты. Увидев литературу по пчеловодству, отец купил и ее. В результате активных действий отца в следующем году семья имела для продажи не только продукцию животноводства, но и мед.

Поэтому Федор не видел горя, он был в семье единственным и любимым ребенком, благополучно окончил школу. Вообще-то, они с Васькой планировали поступать в речное училище. Речной флот на Волге – то же самое, что на земле автомобили и автобусы. Друзьям нравилась эта идея, они собирались вместе поехать и учиться так, чтобы стать впоследствии капитанами дальнего плавания. Капитан – почет-

ная профессия, героическая, как раз для настоящих мужчин, к коим ребятам хотелось относиться.

Но Василий погиб. Он исчез. Федор и сейчас помнит, как сразила его смерть друга. Тела нет, поиски результатов не дали... Федор не мог представить себе того, что он поедет поступать в речное училище один, вскоре впал в тяжелую затяжную депрессию. Не потому, что боялся ехать один, совсем нет. Он не мог представить, что он благополучно поступит в речное училище и будет с радостью учиться, а Васька... Где сейчас может находиться тело его друга... Родители возили Федора в Самару к самому известному в городе психологу. К середине зимы Федор более-менее пришел в себя. Однако учебный год пропал впустую.

Правда, об этом никто в семье не горевал. Главное, что Федор обрел некое спокойствие. Помогал отцу ухаживать за животными, они вместе обновляли ульи, целыми днями с отцом находились на свежем воздухе. Отец Федора, к счастью, всегда отличался реальностью мышления, поэтому находил нужные темы для бесед с сыном. Тем самым помог сыну обрести душевное равновесие и спас от психического заболевания.

Родители Васьки жили буквально через пару домов, поэтому Федор каждый день заходил к родителям пропавшего друга, чтобы хоть как-то их успокоить. Васькина мать в один момент состарилась, поседела... Спина ее согнулась, как от тяжелой ноши. Она даже глаз не поднимала на лю-

дей. Она прятала боль в своей душе. Все равно ей никто ничем не смог бы помочь, а пустословить она не привыкла. Так и жили родители с болью в сердце.

Надо было как-то определиться с православными обрядами погребения. Поскольку через полгода на руки родителям выдали свидетельство о смерти Василия, то они заказали памятник, который установили рядом с могилами своих предков. Гроба не было, так как не было останков, поэтому поставили лишь памятник, на котором была сделана нетрадиционная надпись: «Никонов Василий Петрович, родился 15 сентября 1974 г.» Далее, как это принято, поставлено тире и запись «Дату смерти ведает только Бог. Сынок, если ты жив, возвратись к нам! Если тебя нет – пусть будет пухом земля.»

Федор был в глубоком шоке. Он не мог понять, почему мама Васьки захотела сделать такую надпись на памятнике. Значит, она не верила в смерть сына? Федор несколько раз пытался выяснить причину этой надписи, но мать лишь коротко отвечала, что все в руках Бога и опускала глаза. Ей трудно было с кем-либо общаться, она предпочитала одиночество.

– Ты, Феденька, видел Васю мертвым? Нет? И я нет. А это значит, что он может быть живым. Ты только в церкви не ставь свечку за упокой его души. Ставь свечу там, где желают здоровья и долгих лет.

Эти глубокие слова она произносила также спокойно, по-

чти равнодушно, пряча глаза в пол. Она даже в глаза Федора не посмотрела ни разу. Такое поведение матери друга еще тогда показалось Федору настолько странным, он не знал, что думать и как понимать случай с внезапным исчезновением своего лучшего друга.

Федор вздохнул, снова боль потери друга ощутил, как в те трудные дни, закурил снова, и в памяти всплыли детали сна. В начале сна Федор увидел все то, что произошло. Как Васька нырнул вслед за спиннингом в воду и исчез. И вот друга не нашли, поставили памятник. Федор как будто сидит на берегу, там, где исчез его друг Василий. Вдруг появляется из воды человек, вернее, только голова человека видна... Федор узнал в этом человеке Ваську.

Даже во сне Федор содрогнулся. Его друг утонул. Как он мог оказаться живым, когда сетями избороздили всю речку. Водолазы исследовали дно, особенно омуты... Васьки не было. Видно, есть все-таки на Волге тайные уголки, где человеческое тело может потеряться. На дне сколько хочешь коряг от старых деревьев, зацепилось тело, там и останется навсегда... Но Васька вынырнул и крикнул Федору:

– Друг, спаси меня, спаси, прошу тебя! – В этот момент какая-то сила дернула его, и он резко скрылся под водой. Через минуту вынырнул и снова крикнул:

– Спаси меня, друг, спаси!

Федор, потрясенный до глубины души, успел только спросить:

– Так ты не утонул, Вася?!

– Не утонул! Спаси меня, спаси!

Это было настолько неожиданно. Все тринадцать лет со дня исчезновения Василия под водой не было никаких снов. И тут такой реальный сон! Федор вскочил, занервничал. Уснуть больше не мог. Следующей ночью сон повторился с точностью до мелочей. Федор жил один в своей квартире. Никто не видел, как он вскакивал ночью, начинал нервно ходить по комнате, размахивая руками. В конце концов, не может быть случайным то, что друг каждую ночь просит помочь ему, просит спасти. Неужели Васька жив?

И вот тут, после тринадцати лет со дня гибели Василия, Федор еще раз проанализировал поведение матери Васьки. Что она отказалась принять датой смерти день его исчезновения. Федор вспомнил еще эпизод, на который на выпускном вечере не обратил даже внимания.

Директор школы, вручая Василию аттестат зрелости, пожал ему руку и с доброй улыбкой спросил:

– Ну, Василий Петрович, куда надумал поступать учиться? Кем хочешь стать?

Васька хмыкнул, это получилось даже немного оскорбительным для директора. Некрасивая, кривая ухмылка появилась на лице Васьки. Да, она действительно была, как сейчас вспомнил Федор.

– Кем я буду? – Васька поднял указательный палец вверх и сказал: – Буду! А кем – придет время, вы узнаете!

Директор явно не ожидал такой реакции от своего ученика, которого знал с рождения. Больше он не захотел спрашивать выпускника ни о чем. Васька важно взял аттестат зрелости и вернулся со сцены в зал. Тогда никто не обратил внимания на такие пафосные слова, но... Теперь возник вопрос, что имел в виду его друг? Кем он хотел стать?!

Федор обдумывал, что же он может сделать для Василия. Спустя тринадцать лет... Что в его силах сейчас?

Глава 2. Поиски следов школьного друга

Этот день прошел в тревожных мыслях. Пролетело тринадцать лет, у Федора своя жизнь, у Васьки – своя... Если он не погиб, то почему распорядился именно так своей судьбой? Пропасть из вида... Ну, хорошо! Чужим людям как-то безразлична его судьба. Посочувствовали родителям Васьки и разошлись по домам, а там у каждого свои беды и радости. Если действительно, Васька не погиб, тогда что могло такое произойти, что он решился бросить родителей?

Федор то и дело вскакивал и быстро пересекал комнату из угла в угол. Он обдумывал в который раз уже, как может найти Василия и помочь ему? Земля большая, адрес он никому не сообщал. Василий мог оказаться по воле судьбы в любом уголке нашей планеты, даже в Зимбабве или Анголе... Если вообще жив... Сон, пусть даже и повторяющийся, это не факт, не написанный рукой документ. Сон – это лишь ощущения... Поэтому Федор разговаривал сам с собой, приводил доводы в пользу каждой версии. К вечеру он пришел к выводу, что искать Василия надо. Тем более, что до выхода в море оставалось еще дней десять. Эти дни нужно использовать.

Утром Федор встал очень рано, спал так же плохо, как

и в предыдущие ночи, и снова видел во сне Ваську, который отчаянно просил друга спасти его. Но кто-то не давал ему выплыть и постоянно затягивал под воду... Страшная картина! Стоит только вдуматься в ситуацию. Ведь не исключено, что Василий действительно отчаянно просит помощи у друга. Очевидно, у него нет возможности отправить осязаемую физическую весточку, вот он и пытается таким образом привлечь внимание друга. Сколько еще в природе неизученного и таинственного...

Автомобиль летел по трассе на высокой скорости. Федор спешил так, как будто от того, насколько быстро он окажется в своем селе Боровлянка, будет зависеть жизнь его друга – Василия Никонова. Два часа пути, и он резко затормозил у родительского дома. Родители никак не ожидали увидеть сына. Федор обычно извещал их о своем визите, чтобы они не уехали куда-то по делам...

В родном доме ничего не изменилось. Родители жили вдвоем. А с кем им еще жить, если Федор у родителей – единственный сын. А он в свои тридцать лет еще не успел подарить старикам внуков. Федор для родителей был как свет в окошке. Мать бросилась накрывать на стол. Однако Федор остановил ее жестом, сказав, что ему надо ненадолго сбегать к Никоновым.

Мама вопросительно посмотрела на сына. Он лишь ответил, что давно не видел родителей Василия. Мать покачала головой, и сказала печально:

– Феденька, сынок, Петр Иванович – отец Василия, недавно скончался. Еще сорока дней не прошло. Сейчас Верочка – моя подруга, осталась одна. Никого не осталось у бедняжки. Это хорошо, что ты сейчас наведишь Веру Николаевну. Я к ней каждый день забегаю. Понимаю, как ей сейчас нелегко.

– Да, мама, я пошел. Не волнуйся. Приду, вместе стол накроем и пообедаем. Отдыхай, мамуль! – чмокнул мать в щечку и быстрым шагом направился к дому своего друга Васьки Никонова.

Он тихонько постучал в дверь. Очевидно, в доме никого не было. За спиной услышал чьи-то шаги. Обернувшись, он увидел Веру Николаевну, которая неслышным шагом шла к дому.

– Ой, Феденька, ты приехал! Проходи, проходи в дом! – она произнесла это тихим голосом, почти шепотом. Очевидно, сил у бедной женщины уже не осталось. Федор обнял ее, поглаживая по плечу, успокаивая мать. Понятное дело, никакие слова не дадут ей чувства покоя, легче теперь уже не будет никогда.

– Тебе мама говорила, что муж мой умер две недели назад? Нет Васеньки, теперь и мужа у меня нет. Совсем одинокой я осталась.

Они вошли в дом. Окна были закрыты, в комнатах царил полумрак, мертвая тишина повисла в доме. Не с кем Вере Николаевне теперь и словом перекинуться... Она открыла занавески на окне в кухне, и при свете дня Федор понял, что

мать живет совсем не в реальном мире. Все кастрюльки убранные, нигде не видно какой-то еды. Мать может не выдержать, силы ее на исходе.

– Феденька, садись за стол. Я сейчас чаю подогрею. Посидим хоть с тобой, поговорим. Одичала я одна... – Вера Николаевна тихонько, беззвучно заплакала. Беззвучные, молчаливые слезы всегда более горестные. Безысходность сквозила в ее поведении. Явно, жить теперь ей было не для кого.

Федор решил сразу приступить к расспросам. Хотя понимал, что время сейчас не самое лучшее. Но само дело, по которому он явился к матери друга, не терпело отлагательства.

– Вера Николаевна, от Василия так и не пришло весточки?

Мать вскинула глаза на Федора, заплакала снова, слезы текли по морщинистым щекам.

– Да, – подумал Федор, – состарило горе Веру Николаевну. Его мама выглядела лет на двадцать моложе, хотя они были ровесницы с Верой Николаевной.

– Какая, Феденька, весточка! Никакой весточки, только и напоминаний о Васе, что памятник на кладбище. И в комнате его сохраняю все в том же виде, как было при нем.

– Вера Николаевна, а я хотел вам рассказать о некоторых важных вещах.

– Говори сынок, я тебя слушаю. – и она с волнением всматривалась в глаза Федора. Материнское сердце всегда надеется на чудо, как ни печальна действительность. Надежда умирает последней...

– Вы знаете, я потерял покой. Мне уже две недели каждую ночь снится Василий. Я вижу один и тот же сон. Как он резко свалился воду вместе со спиннингом, но так и не выпустил его из рук. Хотя я еще успел крикнуть ему об этом. Я тут же нырнул вслед за Васей, но его нигде не было.

– Да, видно, сынок мой не захотел расстаться с подарком дяди. Это он привез ему спиннинг в подарок.

– О каком дяде вы говорите, Вера Николаевна?

– Тем летом приезжал в гости к нам мой брат Борька. Спиннинг подарил Васе. На рыбалку все время они ходили вместе. Ну, правда, не так уж часто и ходили, вы же в это время сдавали выпускные экзамены. Так, Феденька, расскажи, что было в этом сне дальше.

– Вот из-за этого сна я и не сплю, Вера Николаевна, уже две недели. Специально приехал, чтобы рассказать вам. Что-то необъяснимое в этом сне. Васька каждый раз выныривает из воды и отчаянно кричит, обращаясь ко мне, чтобы я его спас. Но его кто-то хватает и тянет на дно. Через несколько секунд его голова снова появляется над водой, и он снова успевает крикнуть мне, чтобы я его спас. Этот сон каждую ночь повторяется в точности.

У матери затряслись руки, она теребила носовой платочек, уже совсем мокрый от слез, и твердила всего несколько слов:

– Васенька жив! Мое материнское сердце тоже это чувствует. Он просит тебя помочь. Сон вещий, это не случай-

ность! Ох! – мать схватилась за сердце. Она медленно осела на пол. У нее еще хватило сил рукой показать на стол, где лежали таблетки. Федор быстро подал ей пакет. Она наощупь, даже не открывая глаз, выбрала нужную таблетку и сунула под язык. Через несколько минут она смогла шепотом говорить, хотя была еще слаба, у бедной матери уже не оставалось сил жить на этом свете. Федор поднял бедную женщину и усадил на стул.

– Ой, Феденька, никакого здоровья не осталось. Прости, что заставляю тебя волноваться. Сейчас все пройдет. Нелегко терять близких. Особенно детей. – Слезы снова потекли струйкой по щекам...

Но весть, принесенная Федором, показалась ей такой важной, что у несчастной заплаканной женщины как будто открылось второе дыхание. Она о чем-то сосредоточенно думала, молча, не говоря ни слова. Потом решительно поднялась со стула и взволнованно обратилась к Федору:

– Сынок, ты не уходи пока никуда. Посиди, подожди меня здесь. Выпей чайку. Вскипяти чайник и налей сам. Ты все знаешь в нашем доме... Я, правда, себе давно уже ничего не варю. Но сахар, варенье – все есть. А я сбегая к Авдотье, она тут недалеко живет. Она у нас в Боровлянке главный специалист по снам. Все к ней бегают, рассказывают, и она дает часто дельные советы. Хоть и старенькая, но мозги у нее еще очень даже хорошо работают. Заодно попрошу ее погадать на картах, что она скажет, жив мой Васенька или нет.

Вера Николаевна неожиданно быстро выскочила из дома и посеменила к бабушке Авдотье. Федор остался один. Чтобы скоротать время ожидания, он вошел в комнату друга, где они проводили много времени вместе. Здесь строили свои планы. Вон и кораблики еще целы, которые вместе строили в детстве. Они же мечтали стать капитанами. У каждого – свой корабль, где на мостике стоит бравый капитан. Они в детстве видели только красоту момента, что капитан на капитанском мостике – это супер красиво, а о трудностях и ответственности профессии капитана в детские годы не задумывались, малы были еще.

Федор задумчиво перебирал все детские поделки друга, брал в руки, гладил каждую дощечку, которую они с другом сами вытачивали, бережно ставил на полочку и брал следующее. В одном суденышке, почти что самом маленьком, стоящем в углу, мачта была слегка погнута. Федор решил ее поправить, но она отвалилась от места, где была прикреплена к палубе, и в трюмном помещении игрушечного кораблика Федор увидел обрывок от тетрадного листа. Федор вынул листок и увидел несколько слов, написанных почерком друга: «26 июня. Примерно в четыре часа»

– Ничего себе! – Федора подбросило на месте. – Это же день после выпускного бала, когда они решили выспаться и отправиться на рыбалку. В этот день и исчез его друг. Мало того, исчез под водой Василий именно около четырех часов дня... Получается, что не утонул, а лишь инсценировал

гибель.

Взволнованный Федор сел на кровать друга, держа в руках записку, он пытался понять, для чего Ваське нужен был свидетель «гибели». Сам бы Василий не додумался до такого жестокого плана. Кто мог такое предложить?

Это было состояние тупика. Сам Федор считал всегда, что они с Василием – настоящие друзья, потому что с детства дружили только вдвоем. Не было никаких других мальчишек, кто был бы вхож в их маленькую компанию. Поэтому никто из деревенских мальчишек не мог Василию предложить такую идею – инсценировать гибель. Так ведь никто из деревенских не исчез, это случилось только с Василием.

Этот обрывок тетрадного листа о многом мог рассказать... Дело не такое простое. Но друг просит помочь, поэтому он сделает все, что возможно. В данный момент есть возможность более внимательно осмотреть комнату, и может оказаться, что спустя 13 лет после его исчезновения сделать ревизию в комнате друга просто необходимо.

Федор начал скрупулезно просматривать, как во время профессионального обыска, каждую вещь. Проверил и перетряс все книги, даже ручкой ковырялся в книжных переплетах. К своему удивлению, Федор обнаружил на книжной полке несколько книг на тему сицилийской мафии, их житья-бытья, какие это были знаменитые и богатые кланы, многие из них промышляли на ниве наркобизнеса. Книг было несколько и все на тему, примерно одинаковую, полный

сборник криминала.

Покачав головой, Федор отложил книги в сторонку и продолжил осматривать комнату. Однако как ни пытался отыскать хоть какую-то зацепку, больше ничего не было. Правда, был собранный в дорогу чемодан. Но они ведь уже готовились в дорогу. Речное училище было в другом городе. Федор открыл чемодан, в котором лежали некоторые книги, куртка и все. Горестно вздохнув, Федор закрыл чемодан и сел на кровать.

Итак, поиски друга надо продолжать. Василий, как можно предположить, пробивается к Федору, несмотря на запреты, или на отсутствие возможности подать физическую весточку. Потому и приходит через сновидения.

В этот момент вернулась домой Вера Николаевна. Она уже не выглядела такой потерянной и несчастной. Слезы ее высохли. Она чуть ли не порхала.

– Феденька, сынок, садись рядышком! Сейчас расскажу все, что сказала Авдотья. По картам получается, что Василий жив, но болен. Как будто бы не на свободе. Потом Авдотья достала сушеные бобы. Оказывается, она еще и так умеет гадать. Разложила бобы на несколько кучек и по одному бобу стала перекладывать. Я даже не могла понять, что она там делала, но свое мнение в конце расклада выразила так: Василий жив, однозначно. Нуждается в помощи. Где-то далеко, не в нашей местности.

– Вера Николаевна, а что мой сон означает?

– Феденька, сон тоже говорит о том, что Василий наш попал в беду и просит ему помочь. Ты ведь его не бросишь, а? Не бросишь? – она умоляюще смотрела Федору в глаза, слезы накопились в уголках глаз и уже готовы были выплеснуться на щеки, покрытые сеткой морщинок. Она взяла руки Федора в свои маленькие ручки, и не хотела отпускать, пока не услышит ответ.

– Ой, сынок, посмотри, что мне дала Авдотья! – вспомнила Вера Николаевна и достала из кармана юбки маленький мешочек.

– Вот посмотри! Авдотья достала какие-то сушеные травки, положила их в этот мешочек, а потом сказала мне, чтобы я туда добавила щепотку земли от крыльца родного дома. Прямо сейчас возьму землицы от крыльца и добавлю в мешочек. Сказала, что тот, кто будет искать Васеньку, должен будет взять с собой этот мешочек, он поможет ускорить встречу. Будет соединять поисковиков и Васеньку. Федя, ты же не оставишь друга в беде? Будешь его искать?

– Вера Николаевна, не плачьте! Конечно, я буду искать Ваську. Он – самый лучший друг в моей жизни. У меня до сих пор нет никого, с кем бы я так дружил, как с ним. Я сделаю все, что только в моих силах. Но! Вера Николаевна! Вот что я нашел в комнате Василия. Вы ушли, а я вошел в его комнату и случайно нашел вот здесь, в детском кораблике, спрятанный листок. Посмотрите, вы его когда-нибудь ранее видели?

Мать трясущимися руками взяла листок с записью, подошла к окну, протерла глаза от слез и прочла «26 июня, примерно в четыре часа». До нее моментально дошел смысл записки. Бумажка выпала из рук, она опустилась на стул и сидела в оцепенении. Прошло несколько минут. Федор молчал. Сейчас в голове матери проносились все возможные варианты, что могло произойти. Она как никто знала характер своего сына и могла найти объяснение его поступку.

– Феденька, сынок, так ведь это Вася писал своей рукой. Смотри, он написал «примерно в четыре часа»! А ведь это тот самый час, когда он бросился в воду, вот именно с того момента он и исчез. Получается так, что он это все заранее запланировал?

– Выходит, так. Но кто, кто мог его подтолкнуть к этому? У нас с Васей были твердые планы поступить в речное училище, а потом мы хотели в высшее мореходное двинуть, чтобы стать капитанами дальнего плавания. Вот эта мечта у нас была. Но кто-то не дал ему пойти по этой правильной дорожке. Да, минутку, Вера Николаевна! Я нашел в комнате у Васи вот эти книги. Я их никогда прежде не видел. Откуда они появились?

Федор принес из комнаты пять книг и показал их матери.

– О, эти книги я потом уже нашла в комнате Васеньки. Они были за кроватью, на полу. Уже после исчезновения я нашла их спустя год. Когда решилась, наконец, сделать в его комнате уборку... Вот тогда я и нашла эти книги под кроват-

тью. А что это за книги? Я даже не посмотрела, о чем они.

– Эти книги рассказывают о мафиозном итальянском клане. Сицилийская мафия. О том, как на продаже наркотиков они стали самыми богатыми людьми в Италии и могли потягаться с сильными мира сего. Но это деньги, заработанные на сотнях тысяч смертей людей, которые попробовали один раз наркотик и больше не смогли остановиться, пока не погибали. Мы с Васькой этих книг не читали. Я же знаю о каждой книге и о каждой тетради в его комнате. Мы были с ним с детства как братья. Тайн у нас не было.

Федор прошелся по комнате, потер ладонью лоб и задумчиво сказал:

– Это я так думал, а получается, что тайны от меня у Васьки были. – вскинул глаза на Веру Николаевну и спросил:

– Где он мог взять эти книги? Ведь он их не покупал?

– Да, Федя, я вспомнила, откуда эти книги. Их привез Борис – мой брат. Наверное, читал тут у нас и оставил Васе.

– Тогда у меня к вам много вопросов. Только я сейчас должен вернуться домой. Меня родители ждут. Вечером я к вам приду, и мы должны еще о многом поговорить. Вы, пожалуйста, вспомните, Вера Николаевна, какие отношения установились у Васи с Борисом, о чем они говорили, как проводили время. Адрес вашего брата. Когда в последний раз вы с ним встречались? Какая у него семья, жена, дети. Вспомните и запишите все, чтобы не упустить ничего. Мне это важно. Я к вам приду вечером. Завтра утром я уже должен вер-

нуться в город.

Он обнял Веру Николаевну и поспешил домой.

Глава 3. Борис – растлитель молодых душ...

Дома Федор отдыхал душой. Дом – это хорошо защищенная крепость. Его родители были счастливы в браке, ребенком он никогда не слышал, чтобы они ссорились. На самом деле, родители не создавали благостный вид, они, действительно, не ссорились, потому что было единение душ. И Федор хотел создать модель своей собственной семьи на примере отношений родителей.

Если говорить по совести, то Федор часто винил себя в том, что мало уделял времени родителям. Он теперь уходил в заграничные рейсы и отсутствовал по 8—10 месяцев. А родители оставались без него, годами не видя сына. Вот теперь он особенно это почувствовал, как о нужен родителям, и как они скучают без него.

Сегодня он увидел, как страдают матери без детей. Вера Николаевна после исчезновения сына увяла, как цветок без воды. Но, слава Богу, он-то сам жив и своим родителям постоянно посылает весточки с морей. Привозит им подарки, особенно для отца всякие технические штучки. Купил в прошлом году родителям новый автомобиль. Одним словом, родители были всегда у него в центре внимания, только видеться им приходилось редко. Теперь они уже не работали

так много. Фермерское хозяйство развивать не было смысла. Во дворе осталась только одна корова, да еще куры гуляли во дворе, выполняя, в основном, декоративную функцию. На пенсии люди заслужили отдых, вот пусть и радуются жизни.

Еще солнце не успело исчезнуть за горизонтом, как Федор уже был у Веры Николаевны. Его весьма интересовало одно – кто мог оказывать влияние на Василия в последние месяцы его жизни в Боровлянке. Теперь понятно, что у его друга была какая-то другая, неизвестная жизнь, если все закончилось так печально. То, что Васька жив, подтверждала записка с датой будущей «смерти». Это давало надежду на то, что в результате поисков он может найти живого друга, который мог действительно попасть в бедственное положение.

– Вера Николаевна, вспомните, пожалуйста, все о своем брате. Пожалуй, даже лучше будет, если вы начнете с самого детства, как вы жили, чем интересовался в жизни ваш брат, как он рос. Кем работал, где учился, где его семья. И где он сам сейчас.

– Постараюсь, Феденька, ничего не упустить. Мой отец построил вот этот дом. Сюда он привел свою жену. Здесь родились мы – их дети. Борис был средним сыном. Я была старшим ребенком в семье, потом родился Борис, а младшенькая – Зина была моложе Бориса на четыре года.

Я родилась в 1950 году, когда война давно закончилась, но послевоенное время не было легким. Жили мы очень

скромно. Моя младшая сестренка Зиночка донашивала мою одежду, а Борису старались купить все новое, и он к этому быстро привык. Трудно пришлось маме, когда с нашим отцом произошел несчастный случай на работе. Папа работал шофером. Однажды зимой был ужасный гололед, его машину снесло с дороги, и мотор заглох. Он вышел из кабины, долго копался в двигателе, пытаясь завести мотор. На дороге зимой не застоишься, так и замерзнуть можно.

По трагической случайности на этом же самом месте и другая машина покатила, гололед... Водитель не мог контролировать управление автомобилем, произошло столкновение двух грузовиков. Отец попал между двух автомобилей, выжить не было шансов. Мне было в то время 14 лет, а Борису-12. Теперь все заботы лежали на маме. Борис остался в семье единственным мужчиной. К большому сожалению, как раз настоящего мужчины из него не получилось. Он все время канючил и просил у мамы денег то на новые джинсы, то на магнитолу. Потом пристрастился к курению. Вытаскивал у мамы ночью из кошелька деньги, чтобы купить сигареты.

Вскоре он оказался неуправляемым. Для него даже в подростковом возрасте не существовало авторитетов. Школу он не окончил. В 16 лет ушел из дома в город. В Самаре устроился работать на мойку посуды в ресторан. Домой он писал все реже, не приезжал. Я видела, как часто плакала мама. Какой маме приятно видеть сына, который оставил близ-

ких в трудные времена. Так прошло пять лет. Вдруг Борис появился. Он выглядел таким франтом. Модный пиджак, яркий галстук. На шее болталась золотая цепь, как ошейник на собаке. Курил уже не сигареты, а сигары. Показал себя всей Боровлянке, ему очень хотелось выглядеть важным и состоявшимся господином. Он прохаживался по деревенским улицам как герой, приехавший в дом родной после победы над врагом. На всех поглядывал свысока. Мы с мамой все это видели и понимали, но даже не знали, как подступиться к Борису с серьезным разговором. Вскоре он уехал и пропал на восемь лет. От него за все эти годы не было ни одной весточки.

Я видела, что маму поведение сына, его пренебрежение к близким подкосило. Она жила со мной. Зиночка уехала в Самару и там вышла замуж, Она там и сейчас живет. А мама осталась со мной и жила в моей семье. Я тогда только что родила Васеньку. Через год мамы не стало. Она просто тихо истаяла. Никакие мои уговоры и слова на нее не действовали. Как будто Борис на расстоянии высасывал силы из матери. Своим молчанием он укоротил ей век.

В следующий раз он прибыл домой через девять лет, уже в тридцатилетнем возрасте. Мама не дождалась его всего полгода. Но теперь он был с женой. Красивая, длинноногая девушка... Брат сорил деньгами. Их визит не был длительным, Борис сказал, что на работе требуется его присутствие. И они быстренько возвратились в город.

Теперь он исчез из вида уже на десять лет. Как раз он приехал в мае, был один. Это был его последний визит в родительский дом. Сказал, что брак его приказал долго жить. Пока он занимался работой, жена нашла ему замену. Но, как было видно, он не особенно горевал по этому поводу. Он был у нас с середины мая до середины июня.

Федор внимательно слушал, стараясь не пропустить даже мелочи, потому что понимал, среди какой категории лиц ему придется искать следы друга. Не обошлось исчезновением Василия без участия дядюшки Бориса.

– Вера Николаевна, много времени Вася проводил с Борисом?

– Конечно, спали они на сеновале, каждый день находили время бегать на рыбалку. Как я понимаю, времени для разговоров у них было достаточно.

Федор вспомнил, что в это время он много времени сидел над подготовкой к экзаменам у себя дома, а Василий занимался самостоятельно. Но, как оказалось, находил время и для бесед с дядюшкой. Как ни странно, Васька даже словом не обмолвился другу о находившемся в их доме дядюшке Борисе. Поэтому, как понял Федор, визит дядюшки носил целенаправленный характер, и не случайным оказался подбор тематики подаренных племяннику книг – о достоинствах жизни мафиозных кланов.

– А что-нибудь слышно сейчас о Борисе? Он не приезжал, не звонил, не писал вам?

– Нет, Феденька, ничего не слышно о нем с того времени. Вот уже прошло 13 лет. Он уехал, вскоре с Васей случилась беда. И теперь я не знаю, жив сейчас мой брат или нет.

– А хоть какой-нибудь его адрес у вас есть?

– Никакого. Вообще не знаю, как он жил все годы. Он об этом всегда молчал. Даже не знаю, в каком именно городе он жил. Есть ли дети у него, тоже не знаю.

– Тогда давайте я запишу дату его рождения. Понял. Плотников Борис Николаевич, родился 25 сентября 1952 года. Я начну работать в этом направлении, буду искать Василия. Буду сообщать вам все, что мне удастся узнать. Да, если есть какие-либо фотографии Бориса, то мне хотелось бы их забрать. И фотографию Василия, пожалуйста, дайте мне. Я буду привлекать специалистов-поисковиков. Можно, Вера Николаевна, мне какую-нибудь Васину тетрадь забрать с собой, может понадобится образец почерка. Да, и вот эти книги, подаренные Василию дядей, я могу их взять с собой?

– Ой, Феденька, родной мой! Конечно, бери все, что считаешь нужным. Спасибо огромное за добрую твою душу, что ты отозвался. Чувствует мое материнское сердце, что не без помощи Бориса мой сынок попал в эту трясины, из которой его не выпускают. Буду молиться за его и твое здоровье. Чтобы помог тебе Господь в поисках моего непутевого сына. Феденька, не забудь взять с собой мешочек с землей.

– Вера Николаевна, после вашего рассказа о Борисе у меня появилась твердая уверенность в том, что начинать поис-

ки надо с Бориса, а потом он расскажет, что случилось с Васей. Завтра утром возвращаюсь в Самару и сразу приступаю к делу. Не удивлюсь, если окажется, что Борис сорил деньгами, заработанными на продаже наркотиков, а то и оружия. Судьба его нетрадиционна. Тайн полно в его жизни.

Они попрощались, Федору надо было выспаться перед дорогой. Он ушел, а Вера Николаевна еще до полуночи сидела перед портретом Васеньки, своего единственного сыночка. Она плакала и тут же улыбалась, потому что засветил лучик надежды. Бедная мать гладила пальчиком лицо сына на фотографии. Даже непутевый сын не может быть выброшен из материнского сердца. Теперь Вера Николаевна будет просить Бога о помощи в поисках сына. И, может быть, она не проживет остаток жизни в полном одиночестве.

Уже забрезжил рассвет, и мать, наконец, легла в постель. Подушка каждую ночь была мокрой от слез. Многие годы она оплакивала безвременный уход сына, хотя и не верила до конца в его смерть. Но даже не могла предположить такой исход, такое влияние беспутного Бориса на своего подросшего сына.

Эх, жаль, что нельзя вернуть те годы... Она теперь бы ни за что не позволила осуществить хитроумные планы Бориса.

Глава 4. Неожиданная помощь...

Машина летела по асфальту, дорога была почти пустынной. Федор смотрел вперед, а перед мысленным взором проходили кадры тех событий, которые могли произойти с его другом Васькой. На заднем сиденье автомобиля лежали те самые книги, которые подарил Ваське его дядюшка. Вчера Федор попросил у Веры Николаевны книги для ознакомления. Ему хотелось посмотреть буквально каждый лист в каждой книге, памятуя о привычке друга ногтем прочеркивать более интересные места. Это касалось и учебников, и художественной литературы.

Ознакомление с книгами после прочтения их Васькой может многое открыть в том, чем могли заинтересовать его такие книги. Федор подумал, что, может быть, он просто «натягивает» факты, строит предположения на пустом месте. Но голос интуиции тут же вступал в диалог с мозгом и опровергал сомнения Федора:

– А скажи-ка, Федя, чем Борис зарабатывал на роскошную жизнь, на модные тряпки, курил дорогие сигары, содержал несколько лет красотку?

Эта девица хвасталась Вере Николаевне тем, что она носит только одежду модных трендов, питается только в ресторане и не знает, как готовить даже яичницу. При этом она весело смеялась, видя, как Вера Николаевна на высокой ско-

рости бегала между огородом, кухней, доила корову, кормила поросят, потом быстро готовила еду, заводила сына в садик и неслась на работу. Она работала бухгалтером в своем колхозе, который теперь уже назывался кооперативом.

– Вера, скажи, какая необходимость так трудиться, если есть мужчины, которые все это могут обеспечить, пока ты молода и прекрасна?! – Она красиво закидывала назад голову с пышной белокурой копной волос, держа в руке тонкую дымящуюся сигару... И смеялась...

Об этом вчера вечером Федору рассказывала Вера Николаевна. Действительно, откуда брал ее брат деньги, если он в школе учился до 16 лет, не получил даже аттестата зрелости, потом мыл посуду в ресторане. Конечно, там он видел богатых людей с золотыми цепями, похожими на кандалы, если судить по весу металла. Он видел, как легко они расстаются с деньгами, которые как легко пришли, так легко и уходят.

У него могло уже с юности сформироваться искаженное представление о ценностях. Сам он любил модно одеваться, шикарно жить. На зарплату кухонного работника в ресторане этого не купить, а учиться он не хотел. Вот и напрашивается вывод, в какой среде мог оказаться брат Веры Николаевны. Он интересовался вот такими книгами, где было описание того, как могут шикарно жить отдельные люди. И совсем не важно, чем они зарабатывают огромные деньги.

Не надо быть Шерлоком Холмсом и иметь дедуктивные

способности, чтобы понять, какие источники поступления денег могли стать открытыми для сельского парня, не получившего образования, который никогда не рассказывал сестре, где он работает и как вообще живет. Исчезал на долгие годы. Возможно, годы его отсутствия связаны с пребыванием в местах, не столь отдаленных.

В свой последний приезд к сестре в 1992 году, когда ему было уже 40 лет, Борис вполне мог захотеть обзавестись собственной «шестеркой», так сказать прислугой, мальчиком для битья, пусть даже это будет родной племянник. Борису не было никакой разницы, если он не писал домой своей матери, не прислал ей ни единого подарка... С какой стати он мог бы отказаться от использования племянника.

Федор теперь окончательно понял, что причиной исчезновения друга был его дядя – Борис. Они даже и дату назначили, когда Васька исчезнет из Боровлянки. И начнется у него новая жизнь, наполненная купюрами и удовольствиями. Хотя Васька раньше не был жадным до денег. Скорее, в тот момент молодому и неопытному Василию хотелось как-нибудь прославиться. Есть такая категория людей, у которых желание славы так велико, что в итоге им нет разницы, через хорошие или плохие дела к ним придет слава...

Книги придется перелистать уже дома, а пока Федор перебирал в голове всех знакомых, к кому можно было бы обратиться, чтобы найти в милиции дело на Бориса. В суде могут быть материалы. Естественно, при условии, что Борис

все-таки попадал в руки органов правопорядка. Где-нибудь может всплыть и образ его племянника – Василия Никонова. Не будет же Борис тратить огромные деньги на изменение облика племянника, делать ему пластическую операцию. Проще использовать его в других регионах, мало-мальски изменив его внешность. Кто будет искать утопленника среди живых? В преступной среде проще простого сделать новый паспорт.

Да, в то же время сам Борис не мог быть крупным дельцом в области противозаконных операций. Был такой же «шестеркой», только с двадцатилетним стажем.

Незаметно, в размышлениях, Федор доехал до города. В Самаре уже на въезде он застрял в пробке. Вид его был совершенно спокойным и даже сонным, но в голове крутились мысли о предстоящих поисках друга. Как он придет в милицию и заявит о том, что его друг Василий Никонов жив. А основания какие? Его сны?! Просмеют, а потом будет он ходячим анекдотом в своем родном городе. Настроение испортилось окончательно.

Он думал о том, что через пару недель должен будет уйти в море на полгода. А возможно, для Василия каждый день промедления может стоить жизни. Не случайно ведь друг умолял... Хоть это и был сон, но какой!..

Пробка тем временем и не собиралась превращаться вдвигающуюся ленту автомобилей. И он проворчал:

– Хоть бы к вечеру добраться до дома... – подумал Федор

и решил использовать время для просмотра книг о мафиозных кланах.

Он протянул руку и с заднего сидения достал первую попавшуюся из четырех книг. Это был второй том «Крестного отца». На обложке было изображено синее небо, в легких облачках, спокойное море, на высоком берегу виден белоснежный дворец, окруженный зеленью и прекрасными цветами. А на переднем плане был изображен красивый мужчина, который только что вышел из салона автомобиля, за ним следовали несколько его охранников... Картина, которую мог держать Борис как призрачную мечту, к которой мог стремиться. Туда же увлек и племянника.

Федор не читал текст, лично ему эти книги были интересны только в качестве поучительной литературы, где смысл заключается в русской поговорке: сколько веревочке не виться, а конец будет...

Ему было интересно то, что привлекло внимание Василия. Первую царапину Васькиным ногтем он нашел на странице 43, где описывалось успешное вхождение простого итальянского парня в мафию острова Сицилия. И дальше было еще два десятка отметок, где проходили дележи денег, полученных от продажи наркотиков. Еще, как понял Федор, также Ваську интересовали перестрелки. Смысл был ясен. Там, где отсутствуют у человека четкие планы, идущие на пользу человечеству, можно восхищаться перестрелками мафиози, отстаивающих свое пространство. Никому не жаль

людей, которые гибнут от наркотиков. У человечества отнимают будущее...

В возрасте 18 лет, едва окончив среднюю школу, Вася при участии дядюшки начал задумываться о подвигах, об огромных деньгах, но еще не задумывался о расплате, которая непременно придет, за все в жизни приходится платить. Причем, платой может быть даже жизнь.

Раздался мелодичный сигнал автомобиля. Федор даже вздрогнул от неожиданности. Ну, разве можно так пугать человека, находящегося в пробке, все равно никуда не сдвинешься и не пропустишь вперед нетерпеливого водителя. Он поднял голову от книги и осмотрелся. В соседнем ряду из красного Пежо ему махала рукой белокурая девушка.

– Федя, Федя! Синицын! Привет!

Он посмотрел на девушку. Ее лицо показалось ему знакомым. Но где он ее видел, не мог вспомнить.

– Ты меня не узнал? Елена Журавлева. Я – подруга Марины – твоей невесты.

Федора как будто кто-то невидимой, но жесткой рукой толкнул в сердце. Марина! Невеста! Сколько трудов стоило Федору восстановиться после гибели Мариночки... И вот она, подруга Марины – Елена. Конечно, теперь он вспомнил эту белокурую красивую девушку, полную противоположность его невесте.

– Вспомнил, Елена! А как ты попала в Самару? Ты же всегда в Питере жила.

– Федька, слушай, давай сейчас у первой же заправки свернем, и посидим там в кафе. Я очень хочу с тобой поговорить. Мне есть что тебе сказать. Это касается Мариночки.

– Да, конечно, договорились.

Пробка ожила, машины двинулись вперед. Первая заправка на пути следования оказалась через 3 километра. Они уже были в пригороде Самары. Федор резко вырулил к заправочной станции, сразу нашел место на стоянке рядом с кафе. Вскоре он увидел красный автомобиль Пежо Элены. Девушка выпорхнула из салона, Федор подошел к ней, они обнялись, встреча была неожиданной. Федору эта встреча разбредила душу, он с трудом держал улыбку на лице.

Элена была умной девушкой, она с одного взгляда поняла состояние души Федора. Мягко улыбнувшись, сказала, что случайных встреч не бывает. Что Федор еще возмужал и стал еще более красивым мужчиной. И прямо спросила его:

– Женился?

Федор молча отрицательно покачал головой.

– Ну что, Федя, зайдем в кафе, закажем кофейку, посидим. У тебя найдется час свободного времени?

Федор кивнул. Они вошли в кафе и уединились за вьющимся цветком, который образовал зеленую стенку, здесь была возможность спокойно поговорить. Им принесли ароматный кофе, мороженое с клубникой и маленькие корзиночки – пирожные.

Элена спросила:

– Федя, а как ты здесь оказался, в Самаре?

– Я вообще-то родом из этих мест, если ты помнишь.

А вот как ты здесь оказалась?

– Никакой тайны! Я здесь в командировке. Я так и живу в Питере, работаю на телевидении. В хронике новостей. А сюда направлена в командировку. Ехать не так уж далеко, так я на своей машине прикатила. Привыкла не зависеть от общественного транспорта.

– Долго здесь еще будешь? – вежливо спросил Федор. Никаких планов относительно Элены у него в голове даже не возникло.

– Где-то еще с недельку буду. Серию репортажей буду делать о речном флоте Волги. Тут собираются реконструировать речной порт, поэтому приходится вникать глубоко и серьезно в тему. А работать плохо не привыкла.

– Даже удивительно, что появились планы реконструкции порта. В последние годы вся инфраструктура приходит в запустение и все рушится на глазах.

– Согласна. Но инвестирует богатый промышленник. Ему надо свою систему грузооборота развивать, зачем отправлять деньги из своего кармана в чужой? Гораздо приятнее перекладывать деньги в пределах своих карманов. Тем более, он будет осуществлять транспортировку грузов собственного производства. Так что, все правильно.

– Ты хотела мне что-то рассказать?

– Да, хотела. Сколько лет мы с тобой не виделись?

– Четыре года.

– Федя, правильно, 4 года. Так вот, все эти годы мы не забывали о гибели Мариночки ни на минуту. И боролись. Но только в прошлом году мы смогли завершить это дело. Виновных в гибели Марины приперли к стенке, их осудили. Это было невероятно трудно, поскольку на стороне этих негодяев и бешеные деньги, и связи. А у нас, журналистов, в наличии было лишь большое желание восстановления справедливости. Так вот, на сегодняшний день трое сидят в тюрьме. Сроки им определены немалые – от 8 до 15 лет. Один преступник оказался непотопляемым. Был освобожден в зале суда за недостаточностью улик. И теперь у друзей Марины – журналистов была задача все-таки доказать вину этого мерзавца и засадить его в тюрьму.

– Елена, давай определимся со временем и встретимся еще раз. Я хочу услышать подробный рассказ о наказании виновных в гибели Мариночки. Слишком важно это для меня.

– Конечно, Федя! Прежде всего, обменяется телефонами. Будем созваниваться. Неделю я буду здесь. В любой день могу приехать.

– У меня, к сожалению, совсем немного времени в запасе. Я через пару недель уйду в длительный заграничный рейс. Но у меня возникло срочное дело, которое нужно срочно распутать. Мне сейчас надо срочно этим заняться.

Любопытство журналистки было профессиональным, по-

скольку журналисты падки на сенсации, и она встрепенулась:

– Можно поинтересоваться, какое дело? Не могу ли я оказаться полезной тебе?

У Федора от неожиданной возможности использовать в поиске журналистку Элену прямо глаза расширились. А ведь, действительно, Елена может значительно ускорить поиски!

– Елена, ты – настоящая журналистка, охотница за сенсациями, ты сразу включилась. Можешь помочь, и еще как! Но это дело требует тонкого подхода. Время работало не на нас. Прошло тринадцать лет со дня тех событий. Поэтому следует об этом деле говорить не в кафе. Давай вечером встретимся у меня дома, например.

– Диктуй адрес и час встречи. Я буду без опозданий.

– Отлично! А пока наслаждаемся мороженым и едем дальше?

– Согласна!

Глава 5. Следы остаются всегда...

Федор приехал домой, но никак не мог сосредоточиться на срочных делах. Встреча с Эленой лишила его душу покоя, разбередила сердце. Трагедия с Мариной случилась более четырех лет назад, но забыть любимую девушку до сих пор Федор не мог. Юридически это считалось автокатастрофой с летальным исходом. А он смерть Марины не мог назвать дорожно-транспортным происшествием. Скорее, это было убийство.

Воспоминания нахлынули на него мощной лавиной, сопротивляться которой у него не было сил. Он не мог думать о чем-то, что-то делать... Вошел домой, бросил на стол ключи от машины и сел на диван. Закурил, ему трудно было дышать полной грудью. Как будто стальной рукой кто-то сжал его сердце. Федор вдохнул еще раз в легкие дым и смял в руке горящую сигарету, бросил ее в пепельницу и вышел на балкон.

Если бы он был девушкой, может быть, он бы поплакал и слезы облегчили бы его душу. Но русские мужчины не плачут, в отличие от излишне эмоциональных испанцев и итальянцев. Федор открыл окно и вдохнул прохладный воздух. Постепенно сердце пришло в норму, стало легче дышать, и Федор вернулся в комнату.

Даже спустя четыре года ему не стало легче. Душа так же

болела и боль сжимала сердце при одном воспоминании о погибшей Мариночке. Сейчас горе и боль снова нахлынули на него, как и в тот день, когда эта же Елена позвонила ему и со слезами выкрикнула, что Маринка упала с моста вместе с машиной.

Он помнит, как тогда крикнул в трубку:

– Эля, она жива?

Девушка в ответ зарыдала и с трудом выдавила несколько слов:

– Утонула... Машина ...и Марина...

Мариночка встала перед ним, как будто никогда не было ее смерти. Она протягивала к нему руки и улыбалась так, как всегда... Он даже хотел протянуть к ней руки, обнять ее, закружить, как он любил это делать... Но протянутые руки встретили пустоту... И снова океан горя поглотил молодого мужчину.

Он не знал, сколько прошло времени. Он лежал на диване, уткнувшись лицом в подушку. Воспоминания унесли его в прошлое, где самыми счастливыми годами были только те, где рядом с ним находилась Мариночка.

После гибели друга, в год окончания ими средней школы, Федор с трудом пришел в себя, спустя год поступил в Волгоградское речное училище. По окончании его Федор прошел необходимую практику, получил диплом и тут же поехал в Санкт-Петербург в высшее инженерное морское училище.

Это были самые счастливые его годы. Буквально на первом курсе он познакомился с Мариной. Она привлекла его своей яркостью, красотой и смелостью. До Марины Федор никогда не влюблялся, не переживал бурных эмоций. Была поставлена задача – учиться, и он учился. Но как-то к одному из курсантов пришла сестра с подругой. Это были Елена с Мариной. Дружной веселой компанией вместе с однокурсниками Федора они отправились в парк. Всем было весело, они поднимались на колесе обозрения, потом на чертовом колесе крутились по ужасным крутым и извилистым горкам. Девчонки визжали... Марина в страхе схватила за руку Федора и прижала его руку к себе, в нем она нашла защиту, и теперь ей было уже не так страшно.

Федор сделал для себя открытие: не обязательно знать девушку сто лет, чтобы влюбиться на всю жизнь. Ему оказалось достаточным всего одного жеста испуганной девушки, чтобы не захотеть отпустить ее руку всю жизнь. Федор был счастлив еще более от понимания того, что его любовь не оказалась безответной. Марина смотрела в его глаза и весь мир теперь сосредоточился в ней. Она не хотела держать в тайне свою любовь к нему, объяснение произошло на третий день.

Все в их отношениях было гармонично. Тепло, светлая их любовь освещала все вокруг. Радовались даже друзья, теперь и друзья-скептики поверили в любовь с первого взгляда – перед их глазами был пример Феди и Марины.

Мариночка приехала из Владивостока. Девчонки учились

в университете на журналистов. Подружились они с Эленой сразу, когда поселились в одной комнате, вместе готовились к вступительным экзаменам. Так и остались жить в этой комнате, их дружба с годами только крепла. Появление в жизни Марины любимого никак не сказалось на их дружбе. Марина даже не догадывалась о несчастной любви подруги к Феде.

Федор с Мариной были неразлучны, уже планировалась свадьба. Девушка заканчивала университет, а Федору оставался последний год учебы. Они давно уже решили, что поженятся именно в том году, когда Марина закончит университет.

Она проходила последнюю практику, потом предстояла защита диплома. Тема дипломной работы была выбрана ею самой. Она касалась воспитательной работы с молодежью, воспитанию патриотизма и преданности Родине. Подруги вместе готовили дипломные работы, они вообще дружили с первого курса и собирались быть подругами всю жизнь.

Но именно эта тематика, выбранная Мариной для защиты государственного диплома, и оказалась ступенькой к трагедии – Марина погибла.

В процессе работы над дипломным проектом Марина знакомилась с многими представителями молодежи. Ею были проведены интервью со школьниками, студентами, детдомовцами, даже заключенными лагерей. Она накапливала информацию. И это была ее первая журналистская победа. В круг внимания Марины попали несколько воспитанников

детских домов, которые по закону Российской Федерации имели право на получение жилья. Это были вполне адекватные жизнерадостные молодые люди. С ними было приятно вести беседу. Но вскоре она увидела хронику, и двое из этих детдомовцев вдруг совершили суицид.

Марина подняла статистику из органов внутренних дел о том, что в Санкт-Петербурге систематически погибают молодые люди, как девушки, так и парни, которые только что вышли из детского дома в самостоятельную жизнь. Получили жилье, на которое имели право, как воспитанники детских домов. Некоторые со временем вступали в брак, а в некоторых случаях делали дарственную на полученную ими в собственность квартиру от государства. Во всех случаях выпускники детских домов вскоре лишались своих квартир, и, как правило, вскоре погибали по разным причинам.

Это показалось Марине подозрительным. И она самостоятельно решила расследовать дело о гибели молодой девушки, бывшей воспитанницы детского дома. За полгода в Питере произошло 17 таких случаев. Статистика гибели молодых людей не успокаивала, здесь не пахло случайностью. Это было делом преступников.

Ошибкой Марины было то, что она действовала в одиночку. Она вышла на след целой группировки, которая занималась именно этим кровавым бизнесом. Всеми доступными методами выпускников детских домов лишали квартир, а затем молодые люди исчезали.

У Марины была малолитражка, подаренная ей родителями на последнем курсе. На этой маленькой неприметной машине Марина исколесила всю Ленинградскую область. Выйдя на след главаря преступной группировки, Марина собрала неопровержимые улики и позвонила в милицию, чтобы передать материалы для официального расследования.

Но девушка не учла того, что и в милиции у преступников были свои люди. Расследованию не суждено было даже начаться. У Марины выкрали все документы, касающиеся фактов ее самостоятельного расследования. Дальше все произошло по плану преступников. Автомобиль Марины был выведен из строя, преступникам удалось подрезать тормозной шланг. Девушка не могла удержать автомобиль на дорожной полосе. В этот момент она въезжала на мост.

Идущая параллельным курсом машина все время пыталась на мосту поджать ее автомобиль к перилам. К несчастью, Марина не могла затормозить, на скорости автомобиль вылетел за ограждение и упал с высоты моста в Неву. Девушка не успела открыть дверцу, автомобиль погрузился в воду. Экспертиза показала, что тормозной шланг оказался подрезанным. Преступников не нашли, дело было закрыто с формулировкой: Гибель связана с ДТП со смертельным исходом.

Это был второй удар по психике Федора. Сколько еще страданий ему будет подготовлено по судьбе? Потерял лучшего друга, с большим трудом пришел в себя после гибели Василия. Потом к нему пришла большая любовь. Он думал,

что она будет первой и последней, а у них с Мариной дети будут самыми красивыми и здоровыми. Их родители уже познакомились и готовились к свадьбе, которая должна была состояться через полгода.

Гибель Марины он переживал еще более тяжело. Не хотелось жить. Но их общие с Мариной друзья поддерживали его. С огромным трудом Федор закончил высшее мореходное училище и получил работу в Ленинградском торговом порту. Он всегда просил руководство направлять его в дальние рейсы, самые продолжительные по времени. На суше ему было намного труднее. Все места напоминали о счастливом прошлом, здесь они сидели на лавочке, здесь целовались, а вот тут он носил свою любимую на руках, а она хохотала и болтала ногами.

Все завидовали их счастью. Они выглядели как день и ночь. Федор был ярким голубоглазым блондином, высоким и красивым. А Марина – полная противоположность Федору. Она была смуглой и румянец на щечках делал ее неотразимой. Черные блестящие глаза... Густая копна кудрявых волос... Многие задавали Марине вопрос, откуда у нее такая необычная красота. Кто в их роду такой красивый, чьи гены создают необычную, загадочную внешность?

Оказывается, дедушкой Марины был турок. Он прибыл в Россию в командировку, случайно познакомился с русской девушкой. Как ни пытался он уговорить свою любимую поехать с ним в Турцию, она не согласилась ни за что. В ре-

зультате, они поженились и прожили всю жизнь во Владивостоке... Вот и пошло племя красивых дочерей и внучек, от которых глаз оторвать невозможно.

Случилось непоправимое. Не дано было познать Федору с Мариной семейного счастья. Марина погибла в автокатастрофе.

Федор работал в Ленинградском морском порту. После гибели Марины он старался больше времени находиться в длительных заграничных рейсах. В свободное от командировок время он хотел жить в Самаре, поэтому купил здесь квартиру. Родители радовались такому решению сына, ведь теперь они будут чаще видеться. Прошло четыре года. С момента гибели Марины ни одна девушка не заинтересовала Федора. Он был одинок в душе и в жизни. Раздался звонок мобильного телефона. Звонила Елена. Она поинтересовалась, нужно ли что-то купить в магазине, поскольку уже находится рядом с его домом.

Федор вскочил с дивана, поспешил умыться холодной водой, собрался с силами, чтобы встретить девушку в приличном виде.

Елена была в боевой готовности. Она тут же перехватила инициативу в свои руки. Быстро нажарила блинчиков, заварила крепкого чая, накрыла стол. Федор только следил за ее действиями, ничего не предпринимая. Когда гостья все приготовила и пригласила хозяина за стол, он только покачал головой и с улыбкой сказал:

– Да... В моей квартире еще не хозяйничала ни одна женщина. Ты – первая.

– Тем более! Значит я поступила правильно, ведь никто не кормит тебя, не балует ничем свеженьким и вкусненьким, так что принимай заботу и кушай блинчики. Очень вкусные, по бабушкиному рецепту.

Быстро расправившись с грязной посудой, Елена ловко и как бы мимоходом, играючи все в кухне прибрала, тут же села за стол напротив Федора и сказала:

– Ну, а теперь, Федя, переходим к делам. Я внимательно слушаю Начинай!

Выражение ее лица вмиг стало серьезным, сосредоточенным, исчезла улыбка, и смотрела она на Федора как строгая учительница. Она слушала так, что повторять второй раз не было необходимости. Профессия журналиста требует концентрации внимания и быстрого мышления. Она эти качества уже наработала.

Федору не хотелось выкладывать всю историю от начала и до конца. Тем более, не хотелось ему посвящать Элену в свои кошмарные сны, где друг просил его спасти. Федор коротко рассказал ей историю исчезнувшего друга. Елена внимательно выслушала рассказ, взгляд ее был отрешенным, и смотрела она куда-то в угол мимо Федора, барабаня по столу пальцами. Федор не мешал ей думать. Через несколько минут она пробуравила его глазами и пытливо спросила:

– Хорошо. Почему только сейчас ты решил начать поиски

друга, ведь прошло 13 лет, но только сейчас ты перестал верить в его смерть. Что заставило тебя заняться поисками?

Федор помялся, не решаясь говорить дальше. Но Елена сделала нетерпеливый жест рукой, заставляя его продолжать рассказ. И он вынужден был рассказать о сне, который не оставлял его в течение двух недель. В этом сне его друг Василий просил спасти его. Каждую ночь – один и тот же сон... Как тут остаться спокойным и продолжать спокойно жить, не думая о погибшем друге? Рассказал и о визите к Вере Николаевне – матери Василия, о многих вещах, которые от нее узнал и которые теперь могут пролить свет на все, что случилось 13 лет назад...

Элена кивнула головой, она не удивлялась запредельным необъяснимым вещам. Она верила в вещие сны, в ясновидение, в предчувствия. Главное – научиться правильно понимать все знаки, которые нам подают сверху. Сколько раз уже ее интуиция или внутренний голос, хоть как это назови, помогала ей. Даже дважды благодаря своему тонкому восприятию она оставалась в живых. И теперь она внимательно прислушивалась к собственным ощущениям.

– Так, Феденька, это все, что сейчас ты озвучил? Подумай, какие еще мелочи ты мог бы вспомнить о твоём друге.

Федор молча ушел в спальню, тут же вернулся со стопкой книг в руках. Раскрыв одну из книг, достал клочок бумаги, где Васька написал дату своей смерти.

– Федя, считай каждое слово главным и самым важным.

Мы не знаем, откуда нам подаст сигнал Вася. Рассказывай мне не только о вашей школьной дружбе. Мне бы хотелось узнать, что происходило с твоим другом хотя бы в последний месяц перед гибелью. Вот эта записка о чем говорит? Это почерк Василия? Что означает эта дата? Ты имеешь какие-то предположения на этот счет?

– Да, Елена! Тебе бы не журналистом работать, а следователем по особо важным делам! Но в нашем случае это твоё качество может принести явную пользу. Я рад, что мы встретились, и ты согласилась мне помочь.

Девушка нетерпеливо крутила в руках кусочек бумажного листа, с датой смерти Васьки, тем самым переключая и Федора на режим работы в чрезвычайных ситуациях.

– Сейчас расскажу тебе все подробности, Елена!

– Федя, давай построим беседу так. Ты говори все, начиная с детства, а я буду периодически задавать вопросы, если они у меня появятся. Итак, рассказывай буквально все, что только вспомнишь.

Федор начал рассказ о дружбе между ним и Василием, начиная с детского садика. Школьные годы, выпускные экзамены. Рассказал об их мечте стать капитанами дальнего плавания, прославиться, стать настоящими мужчинами. И вот эти сны... Рассказал, что пока Вера Николаевна, Васькина мать, бегала к гадалке, чтобы рассказать ей о снах Федора, он нашел в макете судна этот клочок бумаги с датой. Эта записка написана рукой Василия. И это число оказалось датой

смерти друга.

Взволнованная Элена даже подскочила при этих словах:

– Федя, давай теперь вернемся к тому, что предшествовало этому дню. Помнишь ли ты что-нибудь из ряда вон выходящее, что могло тогда происходить вокруг Василия?

Федор выдвинул на середину стола пять томов Крестного отца и нервно произнес:

– Посмотри, Элена, единственное, что тогда могло произойти, это приезд в гости брата Васькиной мамы – Бориса. Мне Вера Николаевна сказала, что эти пять томов Ваське подарил именно Борис.

В глазах Элены светился такой огонь нетерпения, она как будто уже шла по следу Васьки... А Федор, стараясь не упустить ни единой мелочи, рассказывал, как они сдавали экзамены, как Васька еще находил время бегать со своим приездом дядюшкой на рыбалку, как в эти дни он почти не встречался с Федором, виделись они только на экзаменах. Потом выпускной вечер, странные слова Василия, сказанные директору школы о будущих достижениях... Федор в подробностях описал сцену исчезновения друга под водой.

Рассказал и о длительных поисковых работах, как МЧСники тралами исследовали омут, в котором исчез Васька, а затем по течению реки еще десятков километров. Но труп так и не был найден.

Вспомнил Федор и о странной надписи на памятнике на могиле Василия. Мать, с позиции Федора, сделала весь-

ма странную запись, из которой следовало, что мать еще тогда до конца не верила, что тело ее единственного сыночка покоится на дне реки под какой-нибудь ветвистой корягой и может никогда не всплыть. Да, надпись на памятнике содержала дату рождения Василия, потом следовало тире, как положено в таких случаях, должна бы следовать дата смерти. Но дальше следовали слова, что все ведает только Бог. Далее обращалась к сыну со словами: Если ты, сынок, жив, приходи домой, а если нет тебя – пусть земля будет пухом.

Элена схватила Федора за руку и вскрикнула:

– Что, вот прямо так и написала?

– Да, именно так. Я тоже удивлялся. Но Вера Николаевна так решила, и никто с ней не решился спорить. Она – мать.

– Значит, мать еще тогда что-то поняла, что могло произойти с ее сыном. Она не верила в его смерть. Материнское сердце всегда чувствует, что происходит с ребенком. – Девушка встала из-за стола и начала ходить по комнате. Она, видимо, привыкла в таких случаях разговаривать сама с собой. При этом еще и жестикулировала руками, останавливаясь, и как будто с кем-то спорила. Если бы не серьезность момента, в другое время Федор мог бы пошутить, с каким именно призраком Элена спорит, да еще бы пародию на ее действия продемонстрировал, но тут не было места шуткам.

– Федя, а что важного ты нашел в этих томах Крестного отца?

Он открыл первую попавшуюся книгу и показал несколь-

ко отметок, сделанных ногтем Васьки. Елена быстро пробежала глазами абзацы, где описывались богатые дома, сейфы мафиози, в которых хранились миллионы долларов, полученных от реализации наркотиков.

Ее журналистский пытливый ум уже провел аналогию, и она моментально сделала правильный вывод:

– Где информация по Борису? Надо узнать, что это за темная лошадка. От него тут не просто след пошел, тут широкая дорога. Надо начинать поиски с этого Бориса – Васькиного дядюшки. Ты что-нибудь о нем знаешь? Какие данные ты имеешь? Есть ли фотографии? Что еще?

Федор написал на листке все данные Бориса Плотникова, дату его рождения и единственную фотографию и посетовал на то, что сколько он ни пытался вспомнить среди своих знакомых людей, имеющих доступ к информации судов и милиции, таковых найти не мог.

Элена при этих его словах даже подпрыгнула на стуле:

– Федя, а я тебе что, пустое место? У меня друзей и в милиции хоть отбавляй! Давай свой листок с данными и фотографию Бориса. Данные будут в ближайшие дни, возможно, завтра к вечеру. Федя, как появятся новости, сразу буду звонить. Меня не теряй. И сам иногда звони! У меня ведь основную работу тоже никто не забирал. Я ее бросить не могу. Но я сделаю все возможное, чтобы быстрее завершить задание редакции. Отправлю информацию и буду готова к поиску Василя.

– Конечно, Эленочка!

– Ну, так я поехала домой. Желаю тебе спокойной ночи! – она на правах хорошей знакомой чмокнула Федора в щеку, и каблучки ее застучали на лестнице.

Элена поспешила в гостиницу, а Федор остался в одиночестве. Он решил в следующую встречу все-таки расспросить Элену, как именно журналисты проводили расследование гибели Мариночки, и как они все-таки нашли управу на преступную группировку. Он с горечью думал о том, что никакие суды над преступниками уже не смогут ему вернуть любимую девушку, которая так и не смогла стать его женой. И никогда он не сможет подержать на руках их с Мариночкой малыша... Это была самая большая потеря в его жизни.

Глава 6. Элена включается в поиски Василия

Когда Элена вышла на улицу, было уже довольно поздно. Засиделись они с Федором. Элена подняла голову вверх, посмотрела на его окна. Их свет притягивал взгляд. Мелькнул силуэт Федора, он ходил по комнате туда-сюда.

– Наверное, тоже разволновался, воспоминания нахлынули, – подумала Элена и открыла дверцу автомобиля. Они не виделись четыре года. Сколько печальных событий произошло, такая трагедия... Ее лучшая подруга Марина ушла из жизни не по своей воле. Когда уходят из жизни пожилые люди, боль разлуки так же тяжела, но еще труднее терять близких в молодом возрасте. Только начинается жизнь. Марина заканчивала университет... Вскоре должна была состояться ее свадьба. И вот...

Элена положила голову на руль, ей так хотелось выплакаться. Боль потери любимой подруги снова всколыхнула все в ее душе... Но сегодняшняя встреча с Федором!.. Тут ею овладело чувство огромной радости... Себе-то она могла признать, что влюбилась в Федора с первой минуты, как только увидела его. Правда, ее любовь к Федору была большой тайной. И эту тайну невозможно было открыть даже лучшей подруге, ведь именно ее лучшую подругу полюбил Федор.

Марина стала для него единственной, самой лучшей.

И никто во всем свете не мог знать, сколько слез пролила Елена в подушку ночами, сколько раз она уговаривала сама себя забыть о своей безответной любви, надежды не было никакой... Знала об ее тайне только бабушка – Светлана Алексеевна. Но бабушка жила в своем домике в пригороде Пскова. Виделись они не так уж часто, тем более по окончании университета Елена тоже не могла приезжать к бабушке каждый выходной, как хотелось бы, поскольку ее командировки составляли месяцев восемь-девять в году.

Элена никак не могла уехать от дома Федора. Душа ее трепетала, как будто не прошли годы, будто она впервые увидела его только вчера, и любовь сразу заполнила душу. Она вспоминала, как в Федора она влюбилась с первого взгляда, а он влюбился в ее подругу – Марину. Это было потрясением для Элены, так как сразу стало понятно, что никаких взаимных чувств у них с Федором не будет, поскольку и Федор, и Маринка светились счастьем. Быстро определились с датой свадьбы. Элена всеми силами сдерживалась, чтобы не показать своей любви. Надо сказать, ей это удавалось. И никто не мог догадаться об ее страданиях.

В первый же свой приезд к бабушке Элена поделилась с ней секретом о своей несчастной любви. Бабушка выслушала любимую внучку, обняла свою девочку, и они поплакали вместе. Однако, несмотря на сочувствие к переживаниям внучки, бабушка выразила мнение, что о своих чувствах

девочке придется забыть, не раздувать пожар любви, потому что ни при каких обстоятельствах Елена не имеет права бороться за свою любовь. Это неприемлемо. На чужом несчастье свое счастье не построишь, это общеизвестная истина.

Легче посоветовать, чем исполнить совет. Елена плакала ночами, но днем держалась как обычно. И даже Марина, купаясь в своем счастье, не видела красных опухших глаз подруги. За несколько дней до гибели Марина поделилась своим счастьем – у них с Федей будет малыш!

– Какое счастье, Маришка! А Федя уже знает о малыше?

– Нет еще, Эленочка, не успела сказать, сегодня только поняла сама, что уже не одна. Скажу ему при личной встрече. Хочу сама увидеть счастье в его глазах.

Марина радовалась, и Елена всей душой была рада за подругу. Этой радостной новостью Марина хотела поделиться с женихом как раз в тот день, когда случилась трагедия. Об этом ему сообщил паталогоанатом, который указал о беременности погибшей девушки в своем заключении.

С момента гибели ее подруги прошло уже более четырех лет, но Елена сегодня поняла, что Федя до сих пор любит свою Мариночку, он практически не готов ни к каким новым отношениям. Его душа принадлежит Марине. Имела ли она право в течение прошедших четырех лет искать встречи с Федором, чтобы завоевать его любовь? Нет! Она потеряла связь с Федором но любовь в ее сердце так и осталась.

В любом случае, Елена будет помогать Федору в поисках

его друга. Если нужно, значит надо начинать работу. Для нее счастье заключается уже в том, что она может как бы по-дружески чмокнуть Федора в щечку, может ему звонить, встречаться с ним и проводить много времени. Ведь теперь у нее не должно возникать ощущение вины перед погибшей подругой. Все в руках Бога...

Элена вытерла слезинки, посидела еще несколько минут и тихонько вырулила на проезжую часть. Шел третий час ночи. Домой, если отель считать домом, она добралась довольно быстро, город спал, улицы были пустынными. Быстро приняла душ и нырнула под одеяло. Несмотря на пережитые днем волнения, на радость от неожиданной встречи с Федором, она еще пыталась выстроить план своих действий на следующий день. Однако усталость взяла свое, Элена уснула сразу, словно провалилась в мягкий ласковый туман.

Утро наступило моментально! Элене казалось, что она спала несколько минут. Первое, что она почувствовала, открыв глаза, это огромная радость. Вчера она встретила своего любимого. Феденьку! Это ощущение радости колебалось между ее любовью к Федору и чувством вины перед Мариной. Но она все годы держалась очень мужественно. И только поэтому об ее чувствах Федор не мог никоим образом догадаться. Она никогда не мешала его отношениям с Мариной. И сейчас тоже. Она ни за что не покажет Федору своих чувств. Если его сердце распахнется к ней первым, то только

в этом случае она признается Феденьке.

Девушка еще понежилась пару минут под одеялом, но минутой позже, минутой раньше, а вставать все равно придется. Она резко откинула одеяло, вскочила с кровати и побежала в душ. Чашечка крепкого кофе в баре отеля добавила бодрости, и Елена выскочила на улицу. Путь ее лежал в офис городского канала телевидения. Работу для своего репортажа она еще не закончила. Пары дней будет достаточно, чтобы закончить здесь с репортажем, а потом посвятить все время поиску Василия.

Мысли Элены выстраивались автоматически в нужном порядке. Она привыкла даже на оживленных городских улицах смотреть на дорогу, соблюдая правила безопасности, и мысленно верстать рабочие тексты. Девушка улыбнулась про себя, подумав, что мама удачно родила дочку в июне, в знаке зодиака Близнецы. Активный мозг, работающий одновременно в нескольких направлениях, кипучая энергия в огромном количестве. Умение знакомиться, находить общий язык с любым человеком – все это значительно помогало девушке в ее журналистской работе.

Она любила свою профессию, но часто в голове выстраивались версии смены места приложения своих талантов. Ей хотелось работать в следственных органах, присутствовать при раскрытии сложных и запутанных дел. В ожидании зеленого света на перекрестке Елена достала из сумочки записную книжку. Ей мог помочь на начальном этапе поисков Ва-

силия только Димка – ее одноклассник, который сейчас работал в Самаре, в уголовном розыске. Димка ответил в ту же секунду.

– Димыч, дорогой! Узнаешь, кто тебя разыскивает?!

– Ой! Нельзя так пугать с утра мента! Разыскиваю обычно я, а тут меня вдруг ищут! Номер неизвестен. Кажется мне, Журавлик – это ты?

– Да, дорогой! Спасибо, что еще голос помнишь! Это я!

– Где ты, Журавка, у тебя все в порядке? Сегодня у меня не день рождения, и что-то подсказывает мне, что я тебе нужен по какому-то другому вопросу. Откуда звонишь сейчас? Из Питера?

– Димыч, я в Самаре, в командировке. Да, конечно, живу я в Питере и там же на телевидении работаю. А задание получила в Самару. И в этом ты прав, что я тебя ищу по важному делу. Где бы мы могли с тобой пересечься?

– Эленка, лучше всего будет нам встретиться в городском отделе милиции, в моем кабинете, второй этаж, 217 кабинет. Конечно! Я уже почти прибыл, сейчас закажу для тебя пропуск на входе. Приезжай сейчас, прямо с утра, потом у меня не будет даже минутки свободной. А с утра есть полчаса, которые я с чистой совестью посвящу своей любимой подружке детства, а самое главное – спасительнице моей жизни!

– Ну, Дима, я рада, спасибо большое! Скоро буду у тебя!

Элена тут же позвонила Федору и радостно сообщила:

– Феденька, с добрым утром, дружище! Я уже еду к свое-

му однокласснику, который работает здесь, в Самаре, в уголовном розыске. Он ждет меня. Надеюсь получить первую информацию о пропавшем Ваське. А также об его дорогом дядюшке Борисе.

— Элена, доброе утро! Ну, все складывается просто отлично! — Федор был рад, что деятельная и напористая журналистка Элена так быстро включилась в работу и может оказаться самым нужным человеком в поисках.

— Да, Федя, вот чего у нас с тобой нет. Свяжись сейчас с Верой Николаевной, матерью Василия, пусть она даст тебе информацию о своей сестре Зинаиде, которая может находиться сейчас в Самаре, какая у нее фамилия по мужу, ее адрес. Мы с ней должны будем связаться буквально сегодня.

— Понял, шеф! Результат доложу немедленно по получении информации.

Глава 7. Неожиданные вести не закончились

Прошедшая ночь для Веры Николаевны оказалась как ожидание перед дверью, на которой было написано: «Возвращение домой блудного сына Василия». Все в душе несчастной матери перевернулось. Она столько лет жила в состоянии горя, с исчезновением сына закончилась ее реальная жизнь. Все 13 лет провела как в анабиозе. Сердце отказывалось верить, что ее Вася где-то под водой, она чувствовала, что он вдыхает полной грудью воздух, только вот в последние годы она как будто дышала вместе с ним раскаленным горячим воздухом. Трудно дышать, легкие обжигает горячий воздух.

Вера Николаевна почти не сомкнула глаз за всю ночь. Она вспоминала разговор с Федором. И то, что он спрашивал, и то, что она отвечала ему, все выводы и предположения относительно исчезновения Василия в омуте. И выводы поисковиков, которые при помощи водолазов обследовали дно Волги. Сколько времени они потратили, а результат – нулевой.

Она тогда помнит выводы пожилого майора МЧС, который горестно смотрел на потерянную мать паренька, который мог утонуть. Но поскольку поиски ничего не дали, а он

не помнит за свою жизнь такого случая, чтобы утопленника не находили. Оставался еще один вывод: парень инсценировал несчастный случай. И майор аккуратно начал расспрашивать мать о взаимоотношениях Василия с родителями, не было ли у него несчастной любви, и говорил ли когда Василий о суициде... Ничего особенного он не услышал от плачущей матери, и тогда произнес фразу, которую она запомнила навсегда:

– Я понимаю ваше состояние. Исчезновение единственного сына – это огромное горе. Я подчеркиваю – исчезновение, но не гибель! Вы разницу чувствуете, Вера Николаевна? Возможно, мы все неверно оцениваем обстоятельства исчезновения парня. Это дело следственных органов. Ваш сын может быть жив, физически цел и невредим. Однако, возникает вопрос, что могло заставить его бросить родителей и исчезнуть. Вы, Вера Николаевна, не отменяйте напрочь эту мысль. И хоронить его, отпевать в церкви и прощаться навсегда с сыном – считаю преждевременным. Он может вернуться домой, вот только когда – неизвестно.

И вот теперь Вера Николаевна вспомнила и слова пожилого майора, ведь его слова легли в основу ее решения указать дату смерти Василия на памятнике. Она не решилась с возведением памятника расстаться с надеждой на его возвращение... Отсюда и родилась надпись на памятнике сыну. Понятно, что майор мог быть прав на все сто процентов. А теперь она увидела прямое доказательство того, что Вася

жив – его записка о часе будущей смерти. Значит, Васенька на собирался умирать, а все шло по заранее спланированному сценарию. Она считала большой удачей, что Федор взял на себя большую ответственность, начиная поиски пропавшего друга.

Мать поставила на стол портрет сыночка Васеньки, подперла кулачком морщинистую щеку, всматривалась в его глаза и мысленно спрашивала:

– Сыночек, родной мой, Васенька, скажи маме, где ты сейчас? Как я могу тебе помочь?

Однако, ничего в выражении глаз сына на фотографии не менялось, лицо его было детским, в глазах не было никакого горя и проблем.

Вдруг зазвенел звонок домашнего телефона. Уже много лет ей никто не звонил. Поэтому прозвевший звонок даже напугал мать. Вера Николаевна схватила трубку и услышала голос Федора. Он говорил мягко, в его голосе звучали нотки сочувствия. Он спросил, как Вера Николаевна себя чувствует.

Мать ответила, что живет теперь надеждой на встречу с сыном. И что не позволит себе умереть раньше, чем увидит Васеньку.

– Тогда, Вера Николаевна, у меня есть к вам вопрос. Мне нужна полная информация о вашей сестре Зинаиде, которая, с ваших слов, еще молодой девушкой уехала в Самару и живет там до сих пор.

– Конечно, все так и есть. Правда, давно не виделись, уж лет восемь, как Зиночка не приезжала в гости. И не пробежала никакая черная кошка между нами. Просто ее мужа сразила тяжелая болезнь, мы даже им отправляли деньги. Муж выздоровел, но с годами связь становилась все слабее, да и мы с мужем сами тяжело переживали смерть Васеньки, поэтому мы даже не обратили внимания на молчание Зинаиды. Но сейчас я найду ее адрес. Минуточку подожди, Феденька! Ну вот, Горчакова Зинаида Николаевна, адрес ее в Самаре такой: Центральный район, улица Энтузиастов 15а, квартира 74. Родилась в 1956 году.

– Спасибо, Вера Николаевна, мне эта информация очень даже может помочь.

– Ой, Федя, я чуть не забыла. Я же ночью вспомнила, как Борис – мой брат имел оригинальную татуировку и все показывал Васе, а тому было очень интересно, какой смысл имеет каждый рисунок.

– А что за рисунки были у вашего брата?

– Довольно оригинальная татуировка была у Бориса. Я такого не видела никогда. Да, и кто у нас в Боровлянке стал бы татуировку накалывать на теле, в деревне это занятие уважением и спросом у населения не пользуется.

– Так что там такого необычного наколол Борис?

– Феденька, вот ты только представь такую татуировку. Это кобра, которая начинается где-то ниже пупка, а ее голова находится на теле Бориса выше солнечного сплетения.

Высоко поднятая голова кобры в позе готовности к нападению. Ее жало выпущено, колючие глаза змеи отливали синевой. Видно, специалист был хороший, как художник, который уловил характер этой коварной змеи. Я помню, что меня поразила эта татуировка. Я спросила у брата, какой смысл ее размещать на груди. Ведь голова кобры с высунутым жалом видна из-под рубашки, если не надевать галстук. Эта ужасная татуировка сразу бросается в глаза.

– Да, да! Интересно было бы узнать, что вам ответил Борис!

– Вот что он ответил. Сестрица, ты в своей деревне не видишь, какая бурная жизнь вокруг кипит. Эта кобра встречает опасности лицом к лицу, нам прятаться не пристало, мы с ней идем на абордаж! Смотрим внимательно и нападаем первыми.

– Боря, на каком фронте ты идешь на абордаж? – помню, спросила я брата. Он только махнул рукой, показывая, что со мной бесполезно об этом говорить. Но еще хуже было потом. Он ведь сделал наколку Васе, похожую на свою, только располагалась она у него вдоль позвоночника. Хвост на уровне поясницы, а голова кобры склонилась к левому плечу Васи.

Когда Борис делал наколку Васе, я бегала вокруг и пыталась вырвать Васю из рук брата, а они оба смеялись надо мной. Борис назидательно сказал:

– Ты понял, Васяня, что женщину, даже если это твоя

мать, надо благодарить только за то, что родила тебя, и на этом ее заслуга закончилась. Остальное – это уже ты должен решать и строить сам. Согласен?

Вася морщился от боли, но улыбался сквозь слезы и кивал головой. Я тогда так была обижена на брата, но через день он уехал, и я успокоилась. Только все-таки сумела вызвать сына на откровенный разговор, для чего же ему нужна была змейка на спине. Он сказал коротко и четко:

– Мама, ты женщина и мало что понимаешь в мужской жизни. В связке у одного кобра смотрит вперед, открывая и контролируя коридор жизненного пути, а у второго она замыкает и предупреждает об опасности. Теперь поняла?

– Да нет, сынок, не поняла... В какой связке с Борисом ты идешь? У него змея на груди пригrelась, а у тебя на плече. Ты замыкающий. А какой у него путь, ты знаешь? Он никогда не рассказывает, где работает. Весь покрыт секретами. Тут что-то не так, Васенька. Зря ты смотришь на него как на открывателя твоего пути. Вот вы с Федей сейчас в мореходку поедете поступать, а потом в высшую мореходку и выйдешь ты в жизненный путь специалистом, а мы с отцом гордиться будем тобой. Скажи спасибо, что я отцу не сказала о татуировке, а то летел бы мой братец отсюда кувырком за калитку. И тебе бы досталось.

– Да, Вера Николаевна, спасибо вам за дополнительную информацию. Это многое объясняет.

– Феденька, вот и я сейчас начала прозревать, а тогда были

только слезы и горе, думать ни о чем не могла. Да, вот что я еще ночью вспомнила. Про свой разговор с майором МЧС, который руководил поисковыми работами.

– Так, так, Вера Николаевна! Очень интересно, что сказал майор МЧС?

Мать подробно рассказала о том, какие выводы сделал поисковик. Он совершенно не исключал вариант того, что Василий мог быть живым и невредимым, просто кому-то неизвестному именно так надо было оформить исчезновение, чтобы парня никто не искал. Будет свидетельство о смерти, и все затихнет со временем.

– А ведь он совершенно был прав еще тогда! Но теперь я еще больше укрепился в мысли, что Борис —растлитель души вашего сына, моего лучшего друга. Я вам докладываю, что мы уже с сегодняшнего дня начали работу по розыску Васьки. Мне согласилась помогать в поисках журналистка, моя знакомая девушка. О результатах буду вам сообщать. Так что, держитесь и не болейте! Молитесь за здоровье Васи и наше.

Глава 8. Димкина мечта

Дмитрий смотрел на людей, спешащих по своим делам, на непрерывный поток автомобилей, на светофоры... Он ехал, не нарушая правил дорожного движения, а на его лице все еще сохранялась добрая улыбка. Он испытывал самые теплые и возвышенные чувства к своей бывшей однокласснице Элене Журавлевой. С детства он дал ей ласковое имя – Журавлик. Она ему нравилась всегда... И когда были малышами, носили октябрятские звездочки, потом их приняли в пионеры, а уж когда вступили в комсомол, то всем классом дружно проголосовали за то, чтобы комсоргом была именно она – Элена.

Белокурая стройная, веселая и очень жизнерадостная девочка не могла не нравиться мальчишкам. И Димка был не исключением. Правда, их дружба началась еще с детского садика, в школе они сидели за одной партой. Элена была с ним приветлива, но ничем его не выделяла из всех одноклассников. В душе Димке было обидно, что он никак не может стать рыцарем ее сердца... Но ведь на обиду и причины не было, поскольку у Журавки не было никакого рыцаря, только он. И он успокаивал себя тем, что у них все еще впереди. Сегодня они еще дети, а время идет. Он сможет доказать Элене, что будет достойным мужчиной и сможет завоевать ее сердце. Именно поэтому он мечтал о героической

профессии.

Дима с детства мечтал стать сыщиком, следователем по особо важным делам, ловить преступников. Об этом он часто рассказывал Элене. Девочка поддерживала стремление своего друга стать известным следователем. И спросила Диму:

– А в конечном итоге, каким ты себя видишь в зрелом возрасте?

– Генералом милиции, с седыми усами, с орденами за героизм и успехи в защите советских людей. —И встал, распрямив плечи, как будто уже имея на плечах погоны генерала. Даже взгляд стал более взрослым. Это было и забавно и вызывало чувство уважения у Элены к своему другу Димке. Дети рассмеялись. И Дима добавил:

– Вот именно таким я себя и вижу. А еще я вижу три внука, и все похожи на меня, а внучка – на бабушку, то есть на тебя!

– Димка, как ты мог такое придумать?! Мы еще маленькие!

– Подожди, пройдет совсем немного времени, и мы станем взрослыми.

Он вспоминал, как в школьном возрасте мечтал научиться с первого взгляда определять суть человека. Чтобы понимать, какие мысли имеет человек, на что он способен. Ведь задача работников милиции состоит не только в поимке преступников, но и в предупреждении возможных преступле-

ний.

В школьные годы они с Эленой жил с родителями на окраине Пскова. Дом родителей Дмитрия находился рядом с магазином. Даже забор был общий, поэтому Димка с крыльца мог обозревать все, что творится на крыльце магазина, а также из окон его комнаты хорошо просматривался запасной выход. Как будущий сыщик, который к тому же зачитывался книгами Конан Дойля о Шерлоке Холмсе, он автоматически запоминал, кто приходит к магазину, как быстро выходит и уходит. Кто покупает бутылку водки, торжественно выходит из магазина, а его ждут собутыльники, и вся компания быстро исчезает, чтобы выпить и закусить килькой в томатном соусе.

Сейчас он, будучи капитаном милиции, вспоминал, как еще в детстве прошел боевое крещение, когда участвовал в поимке бандитов, и как его спасла от верной смерти его школьная подруга – Эленка Журавка. Как-то на уроке биологии Димка шепотом рассказал Элене, как три дня назад наблюдал странную парочку. Эти двое появились около магазина, купили чего-то, вышли с пакетом, удалились за магазин, сели под березой и разложили еду на пакете. Димке их трапеза была хорошо видна. С улицы эту парочку практически не было видно из-за высоких лопухов, но Димка их очень хорошо видел, потому что родительский дом имел еще мансарду, и там находилась его комната, поэтому он невольно обратил внимание на этих двоих. Это были мужчина и жен-

щина, лет тридцати пяти-сорока, ничем не выделявшиеся из толпы. Обычные люди. Однако, он на них обратил внимание потому, что они как расположились на травке, так и просидели до темноты. И все время тихо перешептывались, глазами зыряка то в одну сторону, то в другую.

Следующим днем было воскресенье. Дима был весь день дома. Парочка появилась теперь у крыльца магазина. На лавочке, где обычно ночами сидел сторож, они изображали супругов, которые то смеялись и обнимались, а потом поссорились. Женщина осталась на лавочке и просидела еще около часа, а мужчина ушел, покружил по соседним улицам и прокрался на место под березкой и спрятался в густой траве.

Тринадцатилетний школьник, мечтающий стать знаменитым сыщиком, заподозрил этих людей в коварных замыслах и теперь не спускал глаз с магазина. Елена была в курсе его наблюдений. На следующий день Дима не пришел в школу. В конце первого урока в класс постучал отец Димы. Он был крайне взволнован, мял в руках свою кепку, его глаза были красными.

С разрешения учителя отец обратился ко всем детям и рассказал им об исчезновении Димы. Вдруг кто-то знает, куда мог исчезнуть мальчик. Дима ночью ушел из дома. Никто не видел, когда и куда исчез его сын. Родители обратились в милицию, а отец пришел сразу в класс, хотел расспросить ребят, не заметил ли кто из них что-то необычное в поведении его сына. У Димки не было врагов. О каких врагах

может идти речь, если ребенок учится в 7 классе. Весь класс был оглушен известием об исчезновении. И только Елена встала из-за своей парты, рядом с ней было пустое место, которое семь лет подряд занимал Дима. Она сказала, что ей нужно поговорить с отцом. Взяла под руку отца Димы и вывела его в коридор.

– Давайте быстро поедem в милицию. Я примерно представляю, что могло произойти с Димой. Он несколько дней следил за парочкой. Похоже, они собирались ограбить магазин, который находится рядом с вашим домом.

– Сегодня ночью наш магазин был вскрыт. Там милиция сейчас работает.

– Тогда как можно быстрее надо ехать туда. Вы на машине?

– Да, конечно! Помчим к магазину.

Подробный рассказ Элены дал ниточку для поисков преступников. Сторожа оглушили ударом по голове, он потерял сознание. Он даже не увидел лица преступников. Исчезновение Димы напрямую связали с преступниками. Он вполне мог пытаться предотвратить ограбление магазина. А вот что с ним могли сделать преступники, это предстояло выяснить.

Кинолог с розыскной собакой прибыл через двадцать минут. Собаке дали понюхать рубашку Димы, она тут же взяла след и ринулась через дорогу. В течение минуты собака рвалась вперед с такой силой, что проводник едва выдерживал такой темп. Но у реки собака потеряла след, останови-

лась и растерянно смотрела в глаза проводнику. Оказалось большой удачей то, что на противоположном берегу собаке удалось быстро восстановить утерянный след.

Димку нашли в густом кустарнике, мальчик был ранен, потерял достаточно много крови. Собака бежала на длинном поводке, за проводником бежал отец, два милиционера и замыкала группу Елена. Собака добежала до окровавленной полянки, где в бессознательном состоянии лежал мальчик, и громко гавкнула. Дима был жив, и это главное.

Преступников задержали в этот же день, благодаря точно-му словесному портрету, данному мальчиком. Диму немедленно доставили в больницу. Мальчик пришел в себя и довольно быстро стал поправляться. Из рассказа Димы сотрудники милиции узнали, что мальчик следил за преступниками несколько дней. Когда он увидел, как сторожу был нанесен удар по голове и тот упал, а преступники вскрыли магазин, Дима хотел подпереть дверь, чтобы преступники не смогли выбраться наружу, а сам побежал домой, чтобы вызвать милицию. Но взрослому тренированному преступнику оказалось пустячным делом ногой выбить дверь, выскочить на улицу, догнать мальчика и пырнуть его ножом. Однако, чтобы не оставлять явных улик, он подхватил ребенка и с подельницей вместе кинулись в лес. Там он бросил Диму, думая, что пока его найдут, ребенок погибнет от потери крови и не сможет свидетельствовать против грабителей. К счастью, Елена быстро вывела сотрудников милиции

на правильный путь поиска.

В больницу к Диме пришел начальник городского отдела милиции. В присутствии родителей и Элены вручил мальчику медаль «За отвагу». Димка был потрясен, его глаза светились счастьем. Но еще большую радость доставило официальное направление в высшую школу милиции. Ему предстояло закончить среднюю школу и в дальнейшем имел право вне конкурса поступить в высшую школу МВД. Это открывало ему путь к реализации мечты.

Прошли годы, Дмитрий Степанович Удальцов осуществил свою мечту. И в этот осенний день к городскому отделу милиции подъехал автомобиль с опознавательными знаками МВД РФ, из которого вышел высокий стройный офицер, тот самый мальчик, с детства мечтавший стать следователем. Он возглавлял теперь отдел уголовного розыска в городском отделе милиции города Самары.

Поздоровавшись с дежурным по отделу, Дмитрий написал данные для пропуска Журавлевой Элене Николаевне и быстрым шагом направился к себе в кабинет.

Элена подъехала через несколько минут. Легкими быстрыми шагами она взлетела на второй этаж и в конце коридора увидела на двери табличку с номером 217. Дмитрий выскочил из-за стола навстречу Элене, он радовался встрече, как ребенок долгожданному подарку. Дружеские объятия, которые ее друг желал бы превратить в более пылкие, Элена остановила шуткой. Дмитрий быстро переключился

на деловой тон.

– Хорошо, Журавка, давай рассказывай, что у тебя произошло. Зачем тебе понадобились услуги уголовного розыска?! Но прежде обещай мне, что вечером мы с тобой поужинаем вместе.

– Торжественно обещаю, дорогой друг Димыч! А теперь слушай! Вчера совершенно неожиданно встретила знакомого парня. Он был женихом моей подруги Марины.

– Почему был, Елена? Неудачная любовь?

– Все гораздо хуже, Димочка! Марина погибла, вернее, ее убили. Это отдельная история. Федор до сих пор еще не забыл свою невесту. Но сейчас проблема в однокласснике Федора – Василии Никонове.

– Что с ним случилось?

– Он утонул, его тело так и не нашли. Это произошло в Боровлянке, неподалеку от Самары. У матери есть свидетельство о смерти. Все произошло тринадцать лет назад.

– И что, он воскрес? – чувство юмора не покидало Дмитрия с самого детства. Юмор помогает в самые трудные моменты.

– Дима, история с оттенком мистики. Василий утонул на следующий день после выпускного бала. Друзья собирались поступать в мореходное училище. На глазах Федора его друг прыгнул в омут и исчез там навсегда. Прошло 13 лет. Вдруг Федор начал каждую ночь видеть один и тот же сон, в котором его погибший друг Вася выныривает из воды

на том самом месте, где исчез, и обращается к другу, умоляя о спасении. Федор отвечает другу:

– Васька, как я тебя спасу, ты же утонул.

На что тот отвечает, что он не утонул, и опять умоляет спасти его. Понимаю, что ты сейчас будешь смеяться, что уголовному розыску осталось только сны расследовать, потому что других дел нет. Но... вскрылось множество фактов, на которые раньше никто внимания не обратил, и все они указывают на то, что Василий Никонов не погиб, просто инсценировал свою гибель таким образом.

– Где эти факты?

Элена достала все имеющиеся у нее артефакты и коротко рассказала, что из какого документа следует. Рассказала о возможном влиянии дяди Бориса на судьбу племянника Васи.

Дмитрий внимательно изучил книги, клочок бумаги, где Василий собственной рукой определил дату своей смерти. Поднял глаза на Элену и коротко спросил:

– Данные на Бориса есть? – Он уже мыслями ушел в анализ рассказанных эпизодов, и теперь ничем не напоминал Элене друга, который был рад встрече с ней и готов был целовать ее совсем не дружеским поцелуем.

– Да. Плотников Борис Николаевич 25 сентября 1952 года рождения. Больше ничего неизвестно о нем. Он уехал из Боровлянки в 16 лет, а потом навещал сестру всего три раза в жизни. Никогда не говорил, где жил, где работал. Никаких

адресов его сестра не знает. Вот только есть одна юношеская фотография.

– Елена, давай еще на всякий случай данные самого Василия Никонова. Конечно, было бы смешно думать, что он объявится под своей настоящей фамилией, но в жизни еще и не то можно увидеть. Пишу. Никонов Василий Петрович, 15 сентября 1974 года, место рождения село Боровлянка Самарской области.

Мобильный телефон разразился звонкой трелью в сумке Элены. Звонил Федор. Елена обрадовалась звонку, любая дополнительная информация как нельзя кстати в этот момент.

– Федя, хорошо, что ты позвонил. Я уже у Димы.

– Запиши данные сестры Бориса — Зинаиды, которая жила в Самаре. Вера Николаевна с ней потеряла связь, лет семь они не общаются. Тем не менее, запиши ее адрес: г. Самара, Центральный район, улица Энтузиастов 15а, квартира 74, Горчакова Зинаида Николаевна, 1956 года рождения.

Элена, есть еще интересные моменты. У Бориса была татуировка, которая начиналась ниже пупка и заканчивалась на груди. Посередине передней части тела располагается кобра с поднятой головой, открытой пастью и высунутым жалом. Но самое интересное в том, что Борис сделал татуировку Василию на спине, точно такая же кобра.

И последнее. Поиски вела служба МЧС. Руководитель поисковой группы – пожилой майор разговаривал с матерью

Василия и изложил ей свою версию, что парень мог и не погибнуть вовсе. Поскольку длительные поиски тела не дали никакого результата. И предложил матери не очень доверять свидетельству о смерти. Может быть, в чьих-то интересах было показать гибель Василия.

Всю информацию, полученную от Федора, Елена изложила Диме. Он внимательно слушал ее, делал какие-то пометки у себя в блокноте. Потом вынес свое решение:

– К сожалению, Журавка, я не могу сейчас после стольких лет возобновить расследование. Но я понимаю, что у вас с Федором оснований для поисков Василия более чем достаточно. Обещаю помочь. Но помощь может быть только неофициальная.

– Дима, мы будем рады любой помощи с твоей стороны! Твоя поддержка неоценима...

– Тогда построим наше взаимодействие таким образом. Я сейчас буду занят часов до 15, но попрошу своих ребят, они поднимут в базе все, что касается самого Василия, Бориса, Зинаиды. А также сам лично встречусь с майором МЧС. Может, он вспомнит какие детали, которые не отражены в поисковых дневниках. Вечером, Журавка, мы с тобой встречаемся в ресторане «Подснежник», я тебе передам всю информацию, а заодно и поужинаем. Имеем мы с тобой право поболтать в неофициальной обстановке или нет?!

– Димка, имеем такое право! А пока не буду отвлекать тебя от работы! —Элена чмокнула Димку в щечку и выпорх-

нула из кабинета. Ей срочно нужно было быть в редакции, чтобы засесть за работу. Времени у нее было в обрез. Трудно усидеть на двух стульях – работать на телевидении и по совместительству быть сыщиком, участвовать в поисках человека, пропавшего из этого мира тринадцать лет назад.

Элена слегка застряла в пробке, зато успела поговорить с Федором, рассказала о событиях этого утра и посоветовала уже сейчас проехать по адресу, где живет Горчакова Зинаида. Несомненная польза от визита будет обязательно. Ведь сестра жила в одном городе с Борисом. Он мог обращаться только к ней. Других родственников у него в Самаре не было.

– Федя, вечером мы не увидимся, буду очень занята. Однако, если появятся важные новости, звони в любое время суток. До связи, дружище!

Глава 9. Зинаида – хранительница тайн Бориса

День еще только начинался, но уже принес динамику в деле поиска заблудшей Васькиной души. Федор, не теряя времени, отправился на поиски улицы Энтузиастов. Сам Федор тоже жил в Центральном районе. Поэтому путь занял всего минут двадцать. Пятиэтажная хрущевка снаружи выглядела довольно прилично, косметический ремонт и ухоженный дворик создавал впечатление райского уголка, в котором среди клумб с цветочками стояли скамейки. Детки играли в свои игры, а старики занимались обсуждением проблем, начиная с дворовых и заканчивая переговорами президентов государств-лидеров.

Федор решил прежде всего поговорить с бабульками, которые всегда были в курсе личной жизни каждого жителя этого дома. Опыта общения с незнакомыми старушками у Федора не было, тем не менее он, дружелюбно улыбаясь, подошел и сел на лавочку рядом с двумя пожилыми женщинами.

Надо сказать, Федору не пришлось даже долго входить в доверие, чтобы получить информацию. Прежде всего, он поинтересовался, как поживают бабульки, радуют ли их внуки своими достижениями. Выслушав их пространные отве-

ты, он как бы между прочим спросил, как поживает его родственница Зинаида Николаевна Горчакова, что в 74 квартире. Он не виделся с ней больше пяти лет, а сейчас вот прибыл в отпуск. Хочет навестить тетку. Дома ли она сейчас, не успел ей позвонить заранее.

– Ой, милый, вряд ли ты ее наведишь в 74 квартире! Она уж несколько лет тут не появляется.

– А где же она сейчас проживает? Квартиру продала? – обеспокоенно спросил Федор.

– Нет, не продала. Квартирку закрыла, раза три в год навещает подружек, проверяет порядок в квартире, но в аренду жилье не сдает. Просто закрыла.

– Дорогие мои, женщины! А адрес вы знаете, где она сейчас живет?

– Знаем, милый, как не знать! Мы с ней с молодости дружим. А ты в курсе того, что Зинаида осталась вдовой? Муж-то у нее умер несколько лет назад. Болел долго, вроде поправился, а потом резко ушел. Говорят, что-то с печенью или желчным пузырем осложнение было, это все случилось после автомобильной аварии. Сейчас, вспомню ее адрес.

– Пожалуйста, ее адрес мне очень нужен!

– Вот-вот, пиши, сынок! Это на выезде из города, московское направление. Улица Кутузова, дом кажется 27 или 37. Семерку точно помню! Спросишь там. Дом из красного кирпича, с высоким крыльцом. Частные дома там очень дорогие, на берегу реки. Вот там она живет сейчас. Мы-то са-

ми не были там, нас не приглашали. Но ради любопытства спросили адрес и проехали мимо с моим внуком на его машине. Вот и увидели ее красивый дом. Мы даже удивились, что Зиночка нам свой новый адрес оставила. Это для того, чтобы можно было с ней легче связаться в случае, если вдруг в нашей хрущевке случится пожар или потоп.

Федор тут же отправился на улицу Кутузова. К его огромному удивлению вдова Зинаида Горчакова, которая со слов Веры Николаевны никогда не была богатой, никогда не имела бизнеса, вдруг теперь живет в огромном коттедже. Сомневаться не приходилось. Что-то тут не чисто. Улица располагалась вдоль реки, у каждого дома был свой небольшой причал, а у причала красовались небольшие яхточки, а то и просто шлюпки. Очень дорогой район. Но что могло сюда привести Зинаиду Николаевну? Это ему предстояло еще выяснить.

Действительно, дом из красного кирпича был великолепен своей архитектурой. Наличие высокого крыльца давало уверенность, что можно звонить в колокольчик именно в эту калитку. Забор был кованый, с красиво выполненными тонкими розами, нежными листьями, а изнутри был закрыт красивым отделочным материалом, не позволяя любопытным рассмотреть хоть что-то.

Дом был в какой-то степени похож на православный храм. Сходство придавала башенка с куполом вверху, которая была покрыта золотыми резными пластинами. Это было очень

красиво и внушительно.

Высокое крыльцо было настолько красиво оформлено, что сразу возникал вопрос, из каких источников хозяин дома получал финансирование. Сколько же денег было потрачено на эту роскошь?! Навес над широкой террасой держался на колоннах. Только колонны были кружевными и казались нежными выющимися растениями с неброскими цветами голубовато-розоватых оттенков. И все было исполнено в металле. Эти детали роскоши Федору удалось рассмотреть через щели в калитке.

На серебристый звон колокольчика из дома вышла невысокого роста женщина. Федор понял, что это была Зинаида Николаевна. Сестры оказались очень похожими друг на друга. Зинаида подошла к калитке, но не сразу открыла. Она выжидающе смотрела на Федора и ожидала, что именно он скажет. Прежде они никогда не встречались.

– Здравствуйте, Зинаида Николаевна! Я не ошибся?

– Не ошиблись! Цель вашего прихода? – сухо ответила женщина.

– Меня зовут Федор Синицын. Я сосед Веры Николаевны – вашей сестры из Боровлянки.

– Что с ней? Она в порядке? —Зинаида Николаевна не притворялась в своем страхе за сестру. Вид ее был встревоженный.

– Не беспокойтесь, она в относительном порядке. Правда, чуть больше месяца назад потеряла мужа. И теперь оста-

лась совсем одна. Вот и попросила меня навестить вас, чтобы узнать, как вы сейчас справляетесь со своими делами.

– Пожалуйста, покажите свой паспорт, я хочу на него взглянуть. – просьба женщины прозвучала как приказ. Федор из внутреннего кармана пиджака тотчас достал документ и протянул через щель в калитке в руки Зинаиды Николаевны.

Женщина внимательно прочла каждую страницу паспорта. Когда она увидела место рождения – Боровлянка, ее глаза потеплели. Она тут же открыла калитку и пригласила Федора войти.

Внутреннее убранство дома было также дорогое и солидное, как и сам дом снаружи. Федор еще раз утвердился в мысли, что Зинаида Николаевна только охраняет этот дом, поскольку она за всю жизнь не смогла бы заработать даже на один лист золота, которым был покрыт купол.

Женщина не выглядела счастливой, но и несчастной ее нельзя было назвать. Она спросила, что можно ему предложить: чай, кофе, сок или вина. Из предложенных напитков Федор пожелал испить чай. Тут же чай был подан на серебряном подносе с золотыми виноградными гроздьями. Тонкой работы серебряный поднос с виноградными гроздьями, выполненный в золоте! На подносе стояла не менее дорогая чайная пара, с позолотой. Федор аккуратно осмотрелся. В доме, кажется, больше никого не было.

Зинаида Николаевна говорила тихо, как будто ей было

легче произносить фразы вполголоса.

– Федор! Пожалуйста, расскажите, как поживает Верочка? Я не была у нее около восьми лет. А за это время столько воды утекло, что боюсь представить, какие еще беды мы с ней не пережили. Кажется, уже терять больше некого, а потери приходят и приходят. – Слезы моментально выступили на глазах, повисли на ресничках. – Она слабо улыбнулась и так же вполголоса произнесла:

– У меня уже слез не осталось. Все выплакала. Я потеряла мужа, а теперь вот и Верочка потеряла своего Петю. Снова горе...

– Зинаида Николаевна, не надо плакать! Вера Николаевна попросила меня съездить к вам и дала ваш адрес на улице Энтузиастов.

– Понимаю, как вы меня нашли... Мои болтливые подруги!

– Да! Но мне действительно было просто необходимо вас найти. Иначе что я скажу Вере Николаевне, ведь я специально для этого ехал в город. Для начала я расскажу вам то, что просила передать Вера Николаевна. После гибели Васи она долго болела. Через несколько лет пришла в себя, и то не до конца. Недавно потеряла мужа. Не может выйти из депрессии. Приглашала вас в гости. Очень сожалеет о том, что связь меж вами прервалась. Она очень соскучилась и зовет вас к себе. Ее дом пуст без родных людей. Она говорила, что будет рада, если вы приедете к ней и будете жить вместе в од-

ном доме. Правда, она не знает еще, что и вы потеряли мужа несколько лет назад.

– А вы откуда узнали? Ну, понятно! Подружки! Снова они! Что еще они вам сказали?

– Больше ничего. Только то, что вы живете в красивом доме с высоким крыльцом. И что муж ваш умер. А что передать Вере Николаевне от вас?

– Скажите ей, что поскольку она тоже одна, пусть приезжает ко мне. Дом огромный, и нам с Васей вдвоем тут очень тоскливо...

Федор подскочил как ужаленный и вскрикнул:

– Как с Васей? Он что, с вами? Он жив?

Зинаида Николаевна испугалась реакции Федора и теперь сама громко крикнула:

– А что с ним может случиться? Вася живет со мной! А в чем, собственно, дело?! – ее тон показался Федору даже угрожающим.

– Где сейчас Вася? – громко спросил Федор. Его сердце забилось так сильно, словно он только что завершил марафон.

– Играет у себя в комнате.

– Могу я его увидеть?

Зинаида Николаевна испытывающе посмотрела на Федора, но, по всей видимости, не увидела ничего опасного для себя и для Васи и ответила:

– Вполне. Подошла к лестнице и громко позвала:

– Василек! Спустись к маме. Я жду тебя внизу.

Раздались легкие детские шаги и на лестницу выскочил мальчик лет пяти, со светлыми кудрявыми волосами, его щеки горели румянцем. Он был настолько жизнерадостным и счастливым в своем детском беззаботном возрасте, что ему могли бы позавидовать сотни других детей... Василек обхватил двумя руками деревянные полированные перила и полетел вниз с огромной скоростью. Он, очевидно, настолько преуспел в таком спуске со второго этажа, что Зинаида Николаевна даже не испугалась. Очевидно, Василек проделывал это каждый день неоднократно.

Она подбежала к лестнице и подхватила Василька в распахнутые объятия. Он обнял ее за шею, успевая при этом болтать ногами и рассказывать ей, как здорово он сегодня управлял новым самосвалом, на который груз подавал вертолет.

– Мам! У меня вертолет сегодня точно опускал грузы в кузов самосвала. Я научился, научился!

Если при первом звуке имени «Вася» у Федора задрожали ноги и руки, то сейчас он понял, что по стечению обстоятельств в семье появился еще один мальчик с именем Василий... Возможно, что это как-то связано с исчезнувшим Василием Никоновым...

– Откуда у вас появился сын, Зинаида Николаевна?! Ваша сестра говорила, что у вас не было детей. Что я расскажу Вере Николаевне? И вы сами ей об этом ни разу не говорили.

Может, расскажете мне о Васильке. Кто его родители. Как давно он у вас. Если Вера Николаевна к вам придет, вы все равно вынуждены будете посвятить ее в историю мальчика, который называет вас мамой.

Федор удивлялся сам себе, он разговаривал с женщиной как опытный следователь, который прижимал к стенке подозреваемую точными вопросами. С каждым вопросом женщина втягивала голову в плечи все более и более и вскоре стала выглядеть как подросток, над которым нависла смертельная опасность.

А Федор задал последний вопрос, которого, как он понял, Зинаида Николаевна боялась более всего.

– Василька вам оставил Борис? Это его ребенок?

– Откуда вы знаете, что мне его оставил Борис? Кто вам сказал об этом?

– Да или нет, Зинаида Николаевна?! Отвечайте коротко и ясно!

– Вы что, из милиции? Только честно скажите!

– Отвечаю честно – нет! Я живу в Боровлянке по соседству с Верой Николаевной. И я – друг погибшего Василия Никонова.

Федор наблюдал за реакцией Зинаиды Николаевны относительно упоминания имени Василия Никонова. Но женщина это имя восприняла совершенно спокойно, по ее реакции Федор понял, что она в курсе гибели Василия, но считает это пережитой трагедией прошлого и более не владеет никакой

информацией.

– Хорошо! – подумал про себя Федор – надо переключиться на Бориса. И вообще, надо быть в полной концентрации внимания, постараться все запомнить, чтобы потом все проанализировать вместе с Эленой. И он продолжил разговор с Зинаидой Николаевной, стараясь держаться более легко и непринужденно.

– Зинаида Николаевна, а как поживает Борис? Вера Николаевна просила узнать. Как давно вы его видели?

Едва женщина услышала имя Бориса, она съежилась и превратилась в испуганного мышонка, забившегося в угол перед кошкой... Значит, вопросы о Борисе беспокоят ее более всего. И он совершенно неожиданно для себя задал ей вопрос, который возник интуитивно:

– Этот дом принадлежит Борису?

– Нет, не Борису. Этот дом принадлежит мне.

– Но вам его подарил Борис или при покупке сразу записал на ваше имя.

– Откуда вам это известно? Я не обязана ничего вам отвечать. Думаю, я передала для сестры достаточно информации, и теперь прошу вас покинуть мой дом.

Глава 10. День откровений

Зинаида Николаевна протянула руку к выходу, показывая, куда должен будет проследовать Федор. Но тот решил во что бы то ни стало завоевать доверие хозяйки дома и уйти только тогда, когда не останется ни одной тайны, которую нужно разгадать. И сказал как можно спокойнее и с улыбкой:

– Ну что вы, Зинаида Николаевна! Как можно считать меня врагом вашей семьи, если я с детства жил рядом с Васей, мы дружили, наши мамы с ним дружили. Даже более того, вы должны были и мою маму знать, ваше детство тоже прошло в Боровлянке. Как я могу причинить вам какой-то вред?! Вот и сейчас я специально приехал, чтобы помочь Вере Николаевне, ей так одиноко в деревне. Из родных у нее остались только вы. Ну еще Борис... Так он и навещал ее всего три раза, всего три визита в отчий дом, с того момента, как в 16 лет ушел из дома в город. И никаких слухов о нем. Вы о брате хоть что-нибудь знаете? Есть ли у него семья, дети? Где он живет сейчас?

Зинаида Николаевна снова замкнулась. Федор решил пойти дальше через маленького Василька.

– Зинаида Николаевна, я вижу, какая трогательная у вас с Васильком любовь. Он, наверное, свою родную маму даже не помнит. Он, кстати, вписывается в ваш генетический облик. Он похож чем-то на вас и на Веру Николаевну. А Вась-

ка – мой друг, тот был точно вот таким же в детстве.

Женщина пожала плечами и ничего не ответила.

– Зинаида Николаевна, а хотите я вас с Васильком отвезу в гости в Боровлянку. Погостите несколько дней, а потом так же вас доставлю домой. Я на машине. Ведь родственников у вас практически не осталось. Поддержать Веру Николаевну вам сам Бог велел. Она будет очень рада вашему приезду.

У нее мелькнул радостный огонек в глазах, но тут же погас.

– Нет! К сожалению, я не могу. Нет-нет! Хотя желание имею большое увидеться с сестрой.

– Борис не разрешает?

Зинаида Борисовна со страхом взглянула на него и промолчала.

– Как часто он вас навещает?

– Да в том и дело, что не навещает! Но в любой момент может появиться! А я не имею право нарушить обещание, данное ему.

– А иначе он заберет у вас Васеньку?

Она испуганно вскинула на Федора свои синие глаза, которые вмиг заполнились слезами, и только кивнула.

– Я Васеньку люблю как родного, ни за что не смогу расстаться с ним. А Борис никого не пожалеет. Он может забрать ребенка и был таков.

– А где родители Васеньки?

– Я не знаю. Честное слово!

– Зинаида Николаевна, сколько лет у вас Васенька?

– Пять лет.

– Расскажите мне о себе, начиная с того момента, как вы уехали в Самару, еще совсем молодой девочкой. Как вышли замуж, часто ли встречались с Борисом. Поддерживал ли он вас когда-нибудь как брат? Была ли у него семья, были ли у него дети?

– Я начинаю подозревать, молодой человек, хотя вы тоже из Боровлянки, как и вся моя семья, но вас интересует именно Борис, а не я или Васенька.

– Совершенно напрасно вы так думаете, Зинаида Николаевна! Я выполняю просьбу Веры Николаевны. Я обещал ей поехать к вам, и я выполняю обещание. У нее, кстати, большой вопрос. Почему в последние годы вы совершенно перестали видеться с сестрой, и даже перестали писать ей и звонить. Такие отношения недопустимы между родными сестрами.

Зинаида махнула рукой, этакий жест безнадежности. Мол, что я могу поделать. Потом сказала более спокойным тоном:

– Хорошо, расскажу, а вы все расскажите моей Верочке. Давайте сядем на диван, я налью нам чаю и спокойно посидим.

Эта фраза без лишних слов показала Федору, насколько одинока Зинаида, как она несчастна в личной жизни. И что Федор сейчас услышит много ценного. Он не ошибся.

– В моей жизни не было ничего особенного, жила обычной жизнью. Закончила школу и уехала в Самару, где закончила педагогическое училище. Виделись ли мы с Борисом в те годы? Нет. Очень редко, на день рождения привозил подарок и исчезал до следующего года. Вышла замуж. Мечтали с мужем о детях, но ничего не получалось. Как выяснилось, причина была не во мне, а в муже. Так и текла моя однообразная жизнь. Однажды мы поехали с мужем к его родителям в деревню, случилась автомобильная авария. Мы столкнулись с грузовиком. Думали, что отделались легкими травмами и ушибами, но через несколько лет муж скончался от последствий той автокатастрофы. Я осталась совсем одна.

Лет десять назад ко мне пришел Борис. Он выглядел взволнованным и даже взъерошенным. Сказал, что ему нужен мой паспорт. Сказал, что не намерен создавать мне проблем. Просто ему нужно срочно разобраться с недвижимостью и часть ее он оформит на меня. Оформит дарственную.

Возражать было бесполезно. Так я получила в собственность четыре квартиры. Это были две огромные квартиры в Самаре и по квартире в Москве и Санкт-Петербурге. Они были подарены мне Борисом. А вот этот дом мне был подарен лет шесть назад. Однако, что мне показалось странным, так это дарителем был совсем не Борис. Во всех пяти свидетельствах были разные фамилии. Поэтому не возникало никаких проблем с делением наследства после смерти моего мужа. У него были родственники. Разделили между мною

и ими только нашу с ним квартиру. Я отдала родственникам мужа сумму в денежном эквиваленте, и у меня в собственности осталась квартира на улице Энтузиастов.

Бориса я также видела редко, как и раньше. Неожиданно он приехал ко мне очень поздно. Был не один. У него на руках был ребенок-грудничок. Борис всегда был немногословным. Он протянул мне ребенка и сказал:

– Отвечаешь за ребенка головой. Этот мальчик будет наследником всего того, что я имею.

Я ужасно испугалась. Как можно было взять чужого ребенка? Это как украсть малыша! Меня могли посадить в тюрьму. Но Борис протянул мне пакет с документами.

– Сестра, успокойся! Я оформил все необходимые документы. Родители ребенка погибли. У меня хорошие связи, и я оформил опеку на тебя. Мальчика зовут Василий. У меня сразу в голове встал образ моего племянника Васи, который утонул в 17-летнем возрасте. Как будто вместо погибшего Василька пришел вот этот маленький комочек с таким же именем...

Брат сказал, что с документами все чисто, никто никогда меня не потревожит. Я могу спокойно предъявлять его свидетельство о рождении в поликлинике и на вокзалах. Все документы настоящие. Но лучше не рисковать и не засвечивать ребенка где надо и где не надо.

Борис практически поставил меня в известность, он не спрашивал, согласна ли я стать опекуном грудному ре-

бенку, лишившемуся родителей. Я понимала, что по-другому не будет. Брат сказал, что вынужден покинуть Самару, появились срочные дела. Что сейчас я должна взять что-то из вещей, и мы поедем в тот дом, который оформлен на мое имя. Утром я поехала в свой детский садик, где работала воспитателем, уволилась с работы. Денег он оставил мне столько, что я могу не работать и не заботиться о хлебе насущном до конца своей жизни.

– Зинаида Николаевна, Борис запретил вам сообщать о малыше Вере Николаевне?

– Как вы догадались? Так и было. Он потребовал, чтобы я прекратила все связи с сестрой и с родственниками умершего мужа. На моем попечении оставался Васенька, и отныне я для него должна была стать мамой. До Васеньки я была ужасно одинокой, но этот малыш все во мне перевернул. Моя душа оттаяла. Вы же видели, как он любит меня. Пусть он растет добрым человеком. Я постараюсь и в дальнейшем с ним не расставаться.

– А что, Борис за все эти пять лет так ни разу не появлялся и не интересовался, как вы с Васей здесь живете?

– Ни разу. Вообще, не подал весточки. Но я, правда, даже не знаю, насколько я имею право сестре рассказывать про мальчика, ведь Борис запретил мне с ней держать связь. А тем более, ехать в Боровлянку с Васильком.

– Зинаида Николаевна, мне кажется, если Борис просил вас не говорить лишнего, и вы обещали, зачем же нарушать

данное слово. Давайте ничего не будем говорить пока. А будущее покажет.

– Правильно. Спасибо за понимание. – Зинаида вздохнула облегченно и расслабилась.

– А вы никогда от Бориса ничего не слышали про Васю, сына Веры Николаевны?

Она удивленно посмотрела на Федора и спросила:

– А что можно сказать, если Вася утонул. Ну да, тела не нашли, так есть такие глубокие омуты, что и водолазы туда не смогут спуститься. Мы такие случаи знали в Боровлянке.

– Тогда я задам еще более странный вопрос. Можно?

– Задавайте! Я ведь вам многое рассказала, чего не имела права говорить.

– А вы никогда не видели в городе или рядом с Борисом парня, похожего на Василия? Если просто предположить такую невероятную дерзкую мысль, что Вася инсценировал смерть и уехал в город к Борису. Вы можете допустить такую версию?

Зинаида Николаевна отстраненно смотрела как будто сквозь стену, ее взгляд был устремлен вдаль... Потом она коротко вздохнула, а вздох получился как короткое рыдание. Но она взяла себя в руки и спокойно ответила на заданный вопрос:

– Однажды я столкнулась лицом к лицу с парнем, как две капли воды похожим на моего племянника Васю. Это случи-

лось года два спустя после его смерти. Я даже окликнула этого человека, назвав его Васей. Он резко оглянулся и быстро скрылся в толпе. Сколько бы я потом ни анализировала и ни сопоставляла его черты лица, лицо его покрывала аккуратная бородка и открытыми к рассмотрению были только глаза. Даже лоб его был прикрыт капюшоном. А вот глаза были действительно похожи. Потом я этого человека никогда не встречала. Но душа у меня долго еще болела...

Не знаю, чем мы прогневали Бога, но у нас в семье почти нет детей и внуков. У Верочки единственный сын, у меня – ни одного ребенка. У Бориса тоже, наверное, нет ни семьи, ни детей. И вот подарок от Бога – маленький Васенька. Кстати, надо позвать его на обед.

– Какой замечательный мальчик у вас растет!

– Хотите посмотреть, сколько у него игрушек!

– Конечно! – с улыбкой ответил Федор и подумал, что никакая информация не будет лишней.

Зинаида Николаевна повела его наверх. В распоряжении Василька была огромная игровая комната, в которой все стены были в стеллажах. И на них рядами стояла всевозможная техника от игрушечных миниатюрных машинок до детских автомобилей, на которых детишки катаются и нажимают на педальки. Вертолеты, самолеты с дистанционным управлением, воздушные змеи. А сам Васенька гонял по лохматому ковру гоночные машинки.

Однако, более всего Федору понравился отдельно стоя-

щий стол, большой, как обеденный для всей семьи, только низенький, по росту для ребенка. Тут он рисовал. Сколько всяких красок, карандашей, вокруг висели готовые картин-ки, на которых мальчик предпочитал тему мамы и папы. Федор почувствовал душевную боль, ему захотелось схватить этого мальчика и прижать его к себе. Так прижать, как будто это был его собственный сын...

Федор посмотрел на Зинаиду Николаевну, потом на Василька и спросил, больше обращаясь к ребенку:

– Василек! А хочешь я тебя подброшу высоко-высоко и поймаю! А то у твоей мамки ручки не очень сильные, она тебя уже не сможет так подбросить. Ты ведь растешь быстро, а мама уже не растет! Правда, Зинаида Николаевна?!

Мать улыбнулась, ее лицо расцвело в улыбке, любовь к мальчику озарила ее, сделала радостной и молодой. Как будто, она действительно родила такого славного малыша.

– Мам, можно?! – ребенок запрыгал вокруг Федора.

– Можно, сынулька! – Зинаида Николаевна ласково погладила ребенка по головке.

Федор отчего-то заволновался, взял малыша подмышки, поднял на уровень своей груди, бережно прижал к себе, пощекотал слегка, а потом с возгласом «Ну, полетели!» подбросил Василька вверх... Он это сделал точно также, как в детстве его подбрасывал отец. Федя визжал, а папа басовито смеялся. Всем это доставляло удовольствие.

А сейчас такое удовольствие получил маленький мальчик,

к которому за время его детства не прикасалась рука отца. Рядом была только женщина. Федор подбрасывал Василька с криком «На взлет», а потом ловил его со словами «На посадку». Василек смеялся, визжал, раздумянился и был в восторге от неожиданного гостя.

– Мамочка, а можно дядя к нам еще придет? С ним так интересно играть.

– Да, сыночек! А сейчас пойдем обедать.

Все втроем отправились вниз. Вдруг Федору попалась на глаза расческа мальчика, между зубчиков которой застряло несколько светленьких волосков. Федор машинально снял их все и положил во внутренний карман ветровки. Прежде сработали руки, а потом осознал, для чего он забрал волосы ребенка. Спустившись вниз, он еще посидел с часик, пока мальчик обедал, а они с Зинаидой пили чай и говорили обо всем. В принципе, все, что мог узнать, Федор узнал.

Когда Зинаида отвернулась, чтобы налить ребенку компот, Федор быстро схватил использованную бумажную салфетку и серебряную ложечку, которой Василек ел кашку, и все это спрятал в карман. Зинаида ничего не успела заметить.

Вскоре Федор распрощался с хозяйкой роскошного дома и Васильком. Зинаида особенно не приглашала его в следующий раз в гости, но подарок сестре передала. И написала письмо с просьбой не обижаться за долгое молчание, объясняя это длительной депрессией и физической болезнью.

Федор вышел за ворота, сел в машину, ему очень хотелось заплакать или даже зарыдать. Так же, как он плакал тринадцать лет назад, потеряв лучшего друга. Он позвонил Элене и сказал, что узнал много нового, попросил, чтобы она прозондировала у Дмитрия, может ли он помочь им с генетической экспертизой в лаборатории МВД. Завтра утром он может представить образцы генетического материала, а пока что поедет в Боровлянку.

Не заезжая домой, Федор спрятал снятые с расчески волосики Василька, бумажную салфетку, которой тот вытирал губы и серебряную ложечку в отдельные целлофановые пакеты, заклеил, положил во внутренний карман и на скорости помчался в Боровлянку.

Глава 11. Тайны Бориса

Федор никак не мог успокоиться. Боль души, все его страдания после того, как исчез навсегда его лучший друг, сейчас вновь всколыхнулись. Только теперь появилась надежда на то, что Васька не исчез бесследно, что он действительно мог остаться в живых. Да! Мальчик явно был похож на Никоновых. Поэтому целью его срочного визита в Боровлянку было взятие образцов генетического материала у Веры Николаевны. Экспертиза покажет, есть ли какая связь между мальчиком и семьей Никоновых.

Учитывая жесткость характера и склонности Бориса к противоправной деятельности, не мог он так опекать чужого ребенка. Скорее всего, этот мальчик ему был близок по крови. Но экспертиза нужна как воздух. А пока он спешил к Вере Николаевне.

Родители Федора были удивлены до крайности. Они пытались расспросить, что такое могло произойти, что сын каждый день приезжает домой. Найдя наиболее правдоподобное объяснение, Федор поспешил к Вере Николаевне. Он не собирался посвящать родителей во вновь открывшиеся обстоятельства гибели друга. Пусть родители живут спокойно.

Вера Николаевна с тревогой всматривалась в лицо Федора, пытаясь понять, что мог узнать важного за первую половину дня поисков ее сыночка Васеньки.

– Феденька, сынок, ну расскажи, что произошло в Самаре.

– Вера Николаевна, спешить нельзя. Но я привез вам письмо и посылочку от сестры Зинаиды.

– Ой, как же ты быстро успел ее найти. Спасибо тебе! – Вера Николаевна взяла подарок, но прежде быстро пробежала глазами письмо от сестры. — Как жаль, что она не сможет приехать навестить меня. Но теперь – то уж точно встретимся. Главное, что мы живы. Есть хоть кто-то в живых из близких родственников. Феденька, удалось ли что узнать о Борисе?

– Пока нет. Но я приехал к вам с просьбой. Мне нужно взять у вас образцы слюны и волос для генетической экспертизы.

Бедная женщина в испуге онемела. Кое-как справившись с собой, она тихо спросила:

– А что, Феденька, есть с кем устанавливать степень родства? Нашли тело Васеньки моего?

– Да нет, Вера Николаевна, ничего нет, никакого тела. Нам надо искать живого Василия, и надежда должна бежать вперед нас, открывая все двери. Сейчас я возьму у вас несколько волосков и давайте сделаем забор слюны. Это важно.

Закончив взятие образцов, Федор старательно упаковал их герметически, решив, что проведет часик дома и поедет в город. Звонок Элены еще более ускорил отъезд Федора. Мать уговаривала сына остаться на ночь дома, но в городском отделе милиции его уже ждал Дмитрий Степанович,

чтобы забрать материалы и передать их в лабораторию. Экспертиза будет проведена в самые короткие сроки. Завтра ожидается результат.

Дежурный в отделе милиции выдал заранее оформленный Дмитрием пропуск в 217 кабинет. Федор увидел Дмитрия – бывшего одноклассника Элены. Мужчины крепким рукопожатием скрепили знакомство. Оба были примерно одного возраста, крепкие красивые ребята.

Дмитрий живо поинтересовался, как прошел первый день поисков, что удалось узнать Федору. Внимательно слушая рассказ Федора, сыщик-профессионал делал иногда пометки в блокноте. В конце рассказа он удивленно присвистнул:

– Вот это новости! Так вот какая экспертиза будет проводиться! Федор – вы хваткий товарищ! Не желаете переквалифицироваться в сотрудника милиции?

– Нет! Я – моряк и это мое призвание, так сказать, мечта детства.

Услышав эту фразу «мечта детства», Дмитрий весело рассмеялся. И тут же рассказал о своей детской мечте стать сыщиком. И как его спасла Елена от неминуемой смерти, когда он, раненый преступниками, истекал кровью в лесу.

– Да, Федор, теперь понимаю, что каждый из нас пойдет за своей мечтой. Наверное, это правильно. Ну, давайте ваши образцы, попрошу сделать в срочном порядке, через пару дней будут готовы результаты.

– Дмитрий, спасибо огромное вам!

– Элену благодари! Она в моих глазах – королева. Мы ведь за одной партой сидели все десять лет, а в садике кровати были рядом. Я бы мечтал о том, чтобы и сейчас наши кровати стояли рядом. Шучу!

Между мужчинами сразу установились легкие непринужденные отношения, что всегда очень благотворно сказывается на работе.

– Федор, предлагаю перейти на ты, согласен?!

– Нет вопросов, так даже лучше!

– Тогда, Федя, расскажи о планах на ближайшие дни. Куда направишь свое внимание. Знаю, вы с Эленой ждете от меня информацию о Борисе. Данные у меня уже на столе. Вот все, что удалось раскопать моим ребятам. Ну, что касается Василия Петровича Никонова, то он под своей настоящей фамилией нигде не появлялся, а паспорт его сдан в милицию после получения родителями свидетельства о смерти. А вот о Борисе ты узнаешь много интересного. Ни одна из сестер не в курсе его профессиональной деятельности. А профессионально он занимается только незаконной деятельностью. Так что предстоит тебе, Федя, вечер открытий и удивления безграничной подлости некоторых экземпляров, которых трудно назвать человеком.

– Дмитрий, спасибо тебе огромное! – сказал Федор, пожимая на прощание руку нового товарища. – Сегодня ознакомлюсь с досье, а завтра с утра попытаюсь поискать, где остались его следы. Он мог бесследно исчезнуть. Хотелось бы

понять, где он взял мальчика. Где оформлял опеку. Где ребенок родился, съездить в тот роддом, может, там мать помнят. Одним словом, есть о чем подумать.

– Удачи, друг! Звони, вот тебе моя визитка, чтобы связываться напрямую. Твой поступок заслуживает уважения. Спасать друга – это достойно человека!

На этом встреча завершилась. Федор спускался к выходу, благодаря в душе всех, кто случайно или неслучайно оказался рядом с ним в поиске Василия. Он вдруг понял четко и ясно, что Ваську они все равно найдут. И послал другу мысль-форму, в которой ядром светилась фраза: Друг, держись, потерпи! Мы идем к тебе навстречу!

Вечер Федор провел как в кинотеатре, где увидел Бориса во всех ракурсах, и в профиль, и в анфас, и фотографии с места преступления. И еще раз поблагодарил в душе Дмитрия, что тот предоставил очень важные документы. Его ребята скопировали для Федора всё досье.

Ночью он не сомкнул глаз. Он уже наизусть помнил содержание каждого листка, в памяти отпечатались все фотографии. Федору казалось, что если бы он на улице увидел Бориса, внешне не такого уж отвратительного, но с мерзкой подлой душой, то он его узнал бы из тысячи похожих лиц.

К утру сформировался план действий. Утром он связался с Эленой. Они договорились, что Федор будет ждать ее у себя дома. Ей хотелось полистать досье Бориса. Но теперь ему надо было решить проблему с бессрочным отпуском.

Неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы добраться до Василия. Месяц-два, а то и полгода.

Утром он дозвонился до отдела кадров своего пароходства, отправил заявление на предоставление очередного отпуска, а по истечении очередного просил отпуск без сохранения заработной платы на шесть месяцев. Трудно пробивается стена бюрократических заморочек, но можно понять и сотрудников отдела кадров огромного пароходства! Укомплектовать команду в течение нескольких дней – немыслимо. Дальние заграничные рейсы требуют тщательного подбора кадров.

Глава 12. Кем стать – личный выбор каждого

С того самого момента, как маленький Боря Плотников стал осознавать себя, он любил рассматривать людей. В деревне, как известно, самое оживленное движение бывает у сельского магазина. Сюда приходили самые разные люди. Начиная от своих односельчан до горожан, которые неизвестно по каким причинам оказались далеко от города. И эти чужаки казались Боре инопланетянами. Они совершенно не были похожи на деревенских.

Хотя мальчик родился в 1956 году, война давно закончилась, но народ в основной своей массе еще не вылез из состояния бедности. Многие мужчины не вернулись с поля боя, а вернувшиеся не блистали здоровьем – кто ходил с одной рукой, а кто передвигался на протезах вместо своих ног...

А мальчику хотелось видеть вокруг себя красоту, богатство... Он и сам не понимал, откуда в нем зарождалось желание окружить себя красотой и деньгами. Ведь было ему от роду всего семь лет.

Именно по этой причине Боря всегда отирался рядом с магазином. Иногда к магазину подъезжали шикарные автомобили марки Победа, Волга. А вскоре появились автомобили Москвич, и деревенские мужики с огромным интере-

сом обходили вокруг автомобиля, обсуждая его технические характеристики.

А вот Борю интересовали не столько автомобили, сколько люди, выходявшие из них. Как они важно держались!.. Прямые плечи, вальяжная походка. Им уступали очередь деревенские. Боря понимал, с чем это было связано. Деревенским хотелось понаблюдать, как легко городские богачи покупают дорогие сигареты, коньяки, какие у них туго набитые купюрами кошельки. С ними иногда рядышком мелькали расфуфыренные дамочки. Но еще будучи мальчиком Боря понимал, что главные фигуры здесь – мужчины. И если бы не кошельки, набитые деньгами, то дамочки искали бы других и скакали бы в другом месте.

Ребенок ни с кем не делился своими впечатлениями, не высказывал мнение по вопросам богатых горожан. Он рос одиноким волчонком. Смотрел, впитывал и молчал... А для себя решил еще в детстве, что он будет одним из этих приезжих, кто привлекал его лишь наличием денег.

Семья Плотниковых потеряла отца. Они стали жить еще более скромно. Боря мечтал о дорогом с никелированным рулем велосипеде, потом мечта о велосипеде сменилась мечтой о скоростном мотоцикле... Ничего не происходило. В Боровлянке все жили примерно одинаково.

Проходивший однажды мимо него очень красивый мужчина был как шейх из арабской сказки. Он источал аромат дорогих духов. Аромат был такой тонкий, да еще смешивал-

ся с запахом табака из толстой сигары, что 12-летний Боря как сидел на лавочке у входа в магазин, так и остался на том же месте до тех пор, пока красавец-мужчина не вышел из магазина... В руке держал бутылку самого дорогого коньяка. По цене за бутылку этот коньяк сравним был с половиной маминой зарплаты. Бориса подкосила эта информация... Откуда деньги? Откуда? Где находится денежный колодец, из которого избранные черпают деньги?!

Лицо этого мужчины он запомнил очень хорошо... Не удивительно, что именно этот мужчина повлиял на дальнейшую судьбу Бориса и увел его в дали-дальние. Где и радость бытия постепенно исчезла, а добрые и чистые человеческие отношения потом стали казаться ему смешными и глупыми.

Борису очень хотелось попробовать вкус дыма сигары... Но о сигаре даже и думать было нечего, ну а пачку сигарет он мог бы купить. Поэтому пришлось ему познакомиться содержимым тощего маминого кошелька. Какое-то время мальчика мучили угрызения совести. Тем не менее, ночью он прокрался в комнату, где спала мама, из ее сумки вытащил кошелек, взял одну купюру. Денег хватило лишь на пачку сигарет. Ощущения от выкуренной сигареты были двойственными. Слегка закружилась голова, но это было даже приятно. А вот кашлял он еще долго. Вскоре Борис начал курить постоянно. Мама видела кражу денег, но боялась обидеть сыночка.

Она надеялась, что со временем сын станет мужчиной в доме, и ей будет полегче. Но каждый следующий месяц делал ее жизнь только труднее. Наступил день получения паспорта. Парень никому не говорил, как мечтал он об этом торжественном дне. Двадцать пятое сентября!!

В начале октября Борис получил свой первый паспорт гражданина Советского Союза. В тот же день объявил матери о том, что он поедет в город и будет там работать. Никакие уговоры и слезы матери на Бориса никоим образом не влияли. Он собрал свою одежду, а ночью забрал из маминого кошелька половину бумажных купюр. Так сказать, поделил все поровну: маме три бумажки, и ему – три. Мама была поставлена перед фактом. Утром, когда она проснулась, Бориса уже не было дома. Записка от него была короткой: Уехал в город. Хочу жить самостоятельно.

Борис не помогал своей семье, но он и не обещал. Так он успокаивал себя. Куда идти в незнакомом городе, где жить. В первый же день Борис зашел в столовую, чтобы утолить голод, был уже почти вечер. Его изворотливый ум искал уже варианты обустройства в городе. Он спросил кассира, может ли он поговорить с директором столовой.

Директором была женщина-фронтовичка Анна Ивановна. Невысокая, кругленькая, она была доброй и приветливой. Борис стоял перед ней... Такой несчастный, ребенок, лишившийся разом обоих родителей. Родители погибли при пожаре, жить ему все равно негде. В детский дом идти он

не хочет, так как чувствует в себе силы для работы. Если есть для него любая работа в столовой, то он будет добросовестно трудиться и делом докажет, что на него можно рассчитывать. У него были голубые распахнутые глаза, чистый душой ребенок...

Так он остался работать в столовой. Благодаря Анне Ивановне и ее материнской жалости к сироте Бореньке, он получил место в общежитии пищевого комбината и в столовой продержался около года. Мечты о богатой жизни не оставляли Бориса. Следующим местом работы был ресторан «Золотая шкатулка».

Названию соответствовал дизайн помещения. Стены обтянуты золотистой парчой, светильники с позолотой. Столы и диваны – темно-коричневые. Бориса приняли в ресторан сначала на мойку посуды. За год он достаточно сильно вытянулся, подрос и стал выглядеть не подростком, а парнем. Он сам замечал, как повзрослел, уже ловил заинтересованные взгляды девушек на улицах Самары. И вот уже Борис научился красиво кланяться клиентам, как это должен уметь делать официант.

Зарплата официанта вместе с чаевыми позволяла Борису выглядеть достаточно статусно. Он снял себе небольшую квартирку – нужно соответствовать должности! Постепенно у Бориса появились «свои» клиенты, которые приходили в ресторан и сразу занимали привычные места, обслуживал их только Борис. Были здесь и тайные уголки, замаски-

рованное казино, и даже комнаты для интимных свиданий. Ну, и конечно, существовала тайная торговля наркотиками. Борис теперь был в курсе всех закулисных мероприятий, которые были несовместимы с законодательством государства, взявшего курс на построение коммунизма.

В первый год работы официантом клиенты, считавшие Бориса «своим», уже могли ему шепнуть, чтобы он принес им в отдельный кабинет несколько доз порошка. Борис уже знал все каналы, кто из работников, в какой смене и в какие часы имел возможность поставлять дозы. Это постепенно стало давать дополнительный доход, и Борис начал подумывать о личной жизни. В его планах на ближайшее будущее появилась статья расхода «женщина для радостей жизни», но никак не для женитьбы.

Борис в душе ликовал, что он семимильными шагами идет к своему заветному образу мужчины, который если сейчас еще не богат, то хотя бы выглядит таковым. Длинноногие красотки сами собой появлялись, после нескольких встреч он менял их на новых. Жизнь его была в то время сытой и комфортной.

Само по себе случилось, что Борис стал доверенным лицом одного завсегдатая ресторана. Мужчина лет шестидесяти, низкорослый и лысоватый, подобных ему девушки легкого поведения называют «кошелек с ушками». Он заходил в ресторан пару раз в неделю и развлекался по полной программе. Борис заранее запасался несколькими дозами, кото-

рые клиент запрашивал часом раньше, часом позже. Так случилось, что клиент попросил доставить его домой, так как почувствовал себя неважно. Это было уже в конце смены, после полуночи. Этот клиент уже в какой-то степени доверял «своему» официанту.

Борис вызвал такси, дотащил пьяного гостя до автомобиля, усадил и сел рядом. Это было не в первый раз, все как обычно. Борис завел мужчину домой. Действительно, «кошелек с ушками» чувствовал себя отвратительно, он ползал по ковру, громко стонал и просил вызвать скорую помощь. Дом был настолько красив и богато обставлен, что Борис не смог удержаться от соблазна, пробежал по всем комнатам. Эх, как шикарно живет старик! Для чего ему столько денег?

Войдя в кабинет хозяина, Борис увидел, что незамаскированный сейф был и не открыт, но и не закрыт. Борис засмеялся от мысли, насколько адекватен хозяин дома, оставляя в замке сейфа ключи... Ну, если есть ключ, значит сейф открыт для посещения.

Борис резко подскочил к сейфу, открыл дверцу и обомлел... Достаточно вместительный сейф был наполнен пачками российских денег и валютой. Сколько денег! У Бориса вспотели ладони, он боролся с искушением, но не смог справиться с собой и тут же начал складывать в карманы эти запечатанные в пачки купюры.

Однако здравый смысл заставил выйти из кабинета и вернуться к хозяину. А несчастный пожилой человек чувство-

вал себя совсем плохо. Он хрипел и катался на дорогом ковре, изо рта его показалась пена, почему-то с примесью крови.

Дело приобретало совсем другой оборот. Похоже, старику уже не выжить. Надо либо вызывать скорую, либо собрать в какую-то сумку все деньги и быстро исчезнуть. Деньги извлекать из сейфа ему очень понравилось. Это вам не таскать на вытянутой руке несколько заполненных едой огромных тарелок и приятно улыбаться клиенту. Освободив сейф в кожаный саквояж хозяина, Борис тщательно уничтожил свои отпечатки пальцев, а заодно достал из кармана хозяина бумажник, тоже облегчил его до последней купюры.

Хозяин уже не хрипел, он еле заметно дышал. Был жив, но явно – не жилец. Стерев и здесь все свои отпечатки, Борис покинул дом через черный ход.

В своей достаточно короткой жизни Борис еще не видел в руках столько денег. Он просто ошалел от такой картины, когда по всему дивану и на полу его крохотной однокомнатной квартирке валялись пачки не только рублей, но и долларов. И он смеялся, плясал, топтал ногами пачки денег. Ему хотелось кричать громко, но он шептал всего одну фразу, танцуя на деньгах:

– Вот вам! Вот вам! Я вам больше не официант! Я – сам себе голова!

Всю ночь Борис искал место для тайника в своей маленькой квартирке. Наконец, оно было найдено. Он отодвинул кухонный стол, вскрыл пол, аккуратно сложил пачки денег

и закрыл паркетными дощечками. Сделал все настолько аккуратно, что даже сотрудники милиции не обнаружили тайник.

Ночью его постоянный клиент, пожилой человек, умер дома. Никто бы ничего не заметил. Никто не видел Бориса, но таксист подтвердил, что он действительно доставил двух пассажиров по указанному адресу. Причем, более молодой буквально нес на руках пожилого. Таксист опознал в молодом человеке Бориса.

Бориса арестовали на следующее утро. Предъявить ему ничего не могли, поскольку кражу денег подтвердить было некому. Кто мог утверждать, что сейф был набит деньгами. У пожилого человека отказало сердце. Несколько месяцев Борис томился в камере, где содержали людей до суда. Людей привозили и увозили, состав заключенных менялся, как в калейдоскопе. Борис ни в чем не признавался. Он действительно не убивал этого человека. А про деньги вообще речь не заводилась. Тем более, что Борис по окончании экспроприации денег закрыл сейф на ключ, который затем кинул на книжный шкаф. Когда его найдут, и найдут ли вообще, неизвестно.

Прошло четыре месяца. Вдруг однажды ночью громкий окрик охранника поднял всю камеру на ноги. Раздался лязг металла, дверь открылась, и в камеру втолкнули мужчину. Ему показали на пустую кровать у параша и дверь закрылась. Вор в законе, кличка которого была Тимоня, вразва-

лочку подошел к вновь прибывшему заключенному. Вначале он было попытался унижить новенького, но присмотревшись, удивленно присвистнул...

– Батюшки! Кто к нам прибыл! Братва! Встать всем в строй для приветствия! К нам пожаловал Великолепный!

Указание Тимони все заключенные восприняли буквально и выстроились полукругом. Они не знали, кто такой Великолепный, но знали, кем был Тимоня. Его все боялись и почитали как хозяина. Поэтому его команде подчинились моментально. В центре остался стоять Тимоня и Великолепный. Тимоня, глядя на новенького, почтительно произнес:

– Рад увидеть тебя! Но не рад, что встретились именно тут.

Великолепный махнул рукой, как бы говоря, что нет необходимости устраивать почетную встречу. Есть дела поважнее и показал Тимоне, что им надо уединиться. Тимонина кровать была даже не двухъярусная, это была вполне цивильная кровать, и два пахана прошли вглубь камеры. Сели на кровать и тихо говорили, почти неслышным шепотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.